

Юрий Ладиков

НОВАЯ ИСТОРИЯ СТАРОЙ ПЛАНЕТЫ

Хроники Нибиру: 2012

Юрий Ладнов

Новая история старой планеты

«Автор»

2026

Ладнов Ю. О.

Новая история старой планеты / Ю. О. Ладнов — «Автор», 2026

На Землю прилетает космическая экспедиция нефилимов и налаживает добычу золота, с помощью которого можно предотвратить угрозу над их родной планетой Нибиру. Для того, чтобы заменить на рудниках взбунтовавшихся рабочих-нефилимов, ученые производят биороботов, способных к тяжелому физическому труду. Двух особей-роботов отпускают для самостоятельного развития, наблюдая за ними и обеспечивая знаниями. Но на этом пути дети нефилимов - те самые биороботы, все больше удаляются от природы и данных богами законов. В наказание создатели не предупреждают землян о грядущем смещении полюсов Земли, и под воду уходит Лемурия и Атлантида. В панике жители этих островов бегут на нетронутые участки суши и создают на них новые государства. Нефилимы прилетают сюда в очередной раз и видят: бездуховность пожирает людей, повсюду полыхают войны. Создатели уничтожают Содом и Гоморру и другие города. И люди вновь начинают восстанавливать свои города и ждут повторного прилета создателей.

© Ладнов Ю. О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	6
РОДИНА — В ОПАСНОСТИ, В ЗЕМЛЕ — СПАСЕНИЕ	6
ГЛАВА 2	23
КОГДА СОЛНЦЕ ВСТАВАЛО НА ЗАПАДЕ	23
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Юрий Ладнов

Новая история старой планеты

НОВАЯ ИСТОРИЯ СТАРОЙ ПЛАНЕТЫ

Идея произведения основывается на симбиозе религиозных и научных знаний. Тематическую канву книги составляют заповеди большинства религий, постулаты учений великих пророков, легенды, а также летописи позабытого прошлого, такие как шумерская мифология. Герои произведения, с именами из разных эпосов, живут в параллельных составляющих времени. Главной целью такого построения повествования было показать, что фундаментом создания рода людского инопланетными существами — для решения их собственных задач — стала единая религия. На земле накоплено множество теорий развития человечества. Но, только сопоставив их вместе, можно получить единую историческую картину мира и осознать наконец, что любые верования вышли из одной прарелигии, имевшей под собой реальные события.

ГЛАВА 1

РОДИНА — В ОПАСНОСТИ, В ЗЕМЛЕ — СПАСЕНИЕ

Вопрос безопасности планеты Родина, подняли ученые-нефилимы. Для его решения сформировали специальную комиссию. Предстояло найти способы предотвратить надвигающуюся катастрофу. В огромном дворце верховного правителя собрались весь цвет науки, политики, руководители сферы тяжелого производства. От решения поставленной задачи зависело будущее планеты. Заседание было назначено срочно. Никто не знал причины этой поспешности, отчего нервность в сердцах правящей верхушки общества только усиливалась. Около тридцати нефилимов сидели за большим круглым столом из цельного камня. Тишину нарушил верховный правитель планеты — Ану.

— Благодарю за организованность. Спасибо вам всем, что собрались так быстро. Сложившаяся на нашей планете ситуация такова, что её преодоление не терпит отлагательства и промедления. Существование нашего дома и большинства жителей Родины под угрозой в связи с резко обострившейся атмосферной проблемой. В случае необратимости ситуации мы сможем переселиться на другую планету, однако многие родиняне останутся здесь и будут обречены на гибель. Мы не должны допустить этого. И я думаю, что никто из нас не хочет лишиться своего дома: где еще найти такой? В нашей Солнечной системе не существует планет подобных Родине. Сейчас я предоставляю слово Икнэру, ведущему специалисту в области безопасности, и он введет вас в курс дела — кому, как не ему, говорить об этом. Я могу лишь пересказать мнения этого маститого ученого, услышанное мною несколько раньше, — закончив, Ану сцепил пальцы верхних рук и облокотился на гладкий стол.

— Я сразу перейду к сути вопроса, поскольку, как правильно сказал Ану, ситуация действительно очень серьезная, — начал Икнэр. — Наша технократичность привела к разрушению атмосферы вокруг планеты, и одна из проблем, которая наиболее остро стоит в данный момент — прямое попадание солнечных лучей в связи с образованием дыры в атмосферном слое. Это ведет к облучению обитателей Родины и, соответственно, вымиранию. Мы все виноваты в сложившейся ситуации, и давайте преодолевать её вместе.

— На данный момент уже есть какие-нибудь разработки для решения проблемы? — спросил один из военных.

— Мы провели много исследований, но результаты ни одного из них не удовлетворяют нашим требованиям. Все они достаточно несовершенны и опасны, — ответил ученый.

— Неужели нет совсем никакого решения проблемы? Ведь такое невозможно! Всегда есть выход, — слегка раздраженно возразил Энлиль, чувствуя по интонации Икнэра, что проблема невероятно острая, и пристально посмотрел на ученого.

— Есть один вариант, но он абсурден и нелеп.

— В такой ситуации, как теперь, глупо говорить об абсурдности. Сама сложившаяся ситуация уже абсурдна, и абсурдность её заключается в том, что мы, столь развитая цивилизация, не смогли уберечь себя от последствий собственных же поступков. Сейчас нам нужно рассматривать все варианты, и не важно, абсурдны они или гениальны. Излагай, Икнэр, какой выход ты видишь из этой ситуации? Тем более что в некоторых случаях от абсурда до гениальности всего один шаг, — сказал Энлиль и оглядел присутствующих.

— Нам следует распылить в озоновом слое определенное вещество, которое создаст защитный барьер. В нём, в свою очередь, вредные солнечные лучи будут отфильтровываться и отражаться. Также, это распыленное вещество поможет удерживать потоки теплового спектра на планете, выступая в качестве зеркального отражателя. Из-за вытянутой орбиты нашей

планеты — Родина проходит далеко от Солнца — мы испытываем нехватку тепла, отчего и страдаем почти круглый год. Заранее должен сказать, что предложенный способ не решит проблему, а только на время приостановит ухудшение ситуации.

— О каком веществе ты говоришь? — спросил Энки.

— Только один материал, имеющий достаточную отражательную способность, подходит в этом случае, золото, — ответил ученый.

— Но у нас этого металла очень мало, — добавил Ану. — И иного способа, как добывать его на других планетах, я не вижу.

— Я согласен. Исчерпаны все ресурсы нашей планеты, но, даже если бы мы все их направили на решение задачи, нам бы все равно не хватило. Нужно организовать экспедиции на соседствующие планеты и разузнать, насколько велики там запасы этого металла, — сказал Энки.

— Совсем необязательно организовывать туда экспедицию. Наши технические возможности достаточно совершенны, чтобы просканировать недра планет, не выходя из этого кабинета. Мы можем не тратить время на изучение, а прямо сейчас провести исследование и найти подходящее место во Вселенной.

— Правильно, Энлиль, — согласился Ану. — Уткир, сделай запрос в центр. И пока мы будем обсуждать организационные моменты, думаю, какие-нибудь данные появятся.

Уткир вышел из комнаты и связался с Центром управления полетами. Не называя причин, он приказал обследовать все планеты Солнечной системы на наличие в их недрах необходимого металла. Золото никогда не было драгоценностью для нефилимов, несмотря на его редкость, и относились к нему как к обычному материалу. Его распыляли на стены пещер, чтобы сделать их более светлыми, а дети, поскольку оно было пластичным, лепили из них поделки, изображая природу и животных.

— Какой план действия предлагаете? — спросил Ану.

— Собираем небольшой отряд, летим на место, находим золото, присылаем на Родину сообщение о его нахождении, и с Мардука вылетает корабль с рабочими, которые будут добывать материал.

— Согласен, но, прежде чем отправиться за золотом, нужно получить одобрение на поиски от наиболее высокоразвитых существ планеты, на которую мы прилетим. Галактические Законы еще никто не отменил, — сказал Энлиль.

— Ну, это само собой разумеется, — кивнул Энки. — И нужно, чтобы за рабочими постоянно приглядывали, а не то мы будем добывать золото очень долго.

— Вот пусть те, кто первыми полетят на планету, чтобы установить контакт с её обитателями, и будут там за старших, — сказал Ану. — Им станет проще организовать процесс, когда они изучат обстановку.

Сидящие за столом нефилимы закивали головами, и длинные когти на их верхних руках хаотично задвигались. Звук от этих движений напоминал стрекотание. Так нефилимы делились эмоциями и информацией, которую нельзя было передать вербально.

— Есть желающие возглавить экспедицию? — спросил Ану.

Энки и Энлиль подняли руки.

— Очень хорошо, тогда руководящий состав определен, — заключил Ану.

Энлиль откинулся в кресле и ощутил на себе враждебный взгляд собрата. Он хорошо относился к Энки, но в последнее время отношения между ними накалились. Почувствовав на себе недобрый взгляд, Энлиль ответил холодным свечением глаз и отвернулся.

— Я думаю, все мы понимаем, что задача не будет решена в скором времени. Даже если мы и найдем планету с достаточным количеством золота, то не сможем добыть его за год. И как в этом случае вы предлагаете поступить с оставшимися на Родине собратьями? — спросил Энлиль, не обращая внимания на Энки.

— Это справедливый вопрос. И у меня уже есть идеи на сей счет, — ответил правитель. — Дело в том, что солнечные лучи попадают на поверхность планеты, где мы сейчас и обитаем. Чтобы избежать проблем на то время, пока будет происходить добыча золота, предлагаю уйти в недра планеты. Многие из вас знают, что Родина внутри полая, как и большинство других не газовых планет. Мы построим города внутри и будем защищены от излучения.

— На строительство таких городов уйдет совсем немного времени, — добавил Градак, который был ответствен за строительство. — Мы уже подготовили все, что требуется для начала работ. Для тех, кто не знает, скажу, что подобные подземные города не новы, и мы их уже строили, но в других частях планеты и для других целей.

— Очень хорошо. Тогда можно будет начать строительство в самое ближайшее время, — сказал Ану.

Диалог был прерван оттого, что резко открылась дверь. Уткир быстрым шагом прошел по залу и занял свое место. Сидевшие за столом нефилимы с нетерпением смотрели на него, но он, как подобает хорошему актеру, выдержал паузу и, дождавшись эмоционального пика в атмосфере собрания, сообщил результаты поиска.

— Подходящая планета найдена, — торжественно зазвучал голос Уткира. — Это трагически известная нам планета Ки, которую населяющие её сейчас существа называют Землей. Только там мы найдем золото в достаточном объеме. Более того, кроме золота, там много серебра и драгоценных камней, которые также можно использовать в самых разнообразных целях.

— Это хорошо. Если нам позволят, мы заберем с Ки все, что добудем, — сказал Ану. — Тогда Энлиль сейчас летит на планету, налаживает контакт с живущими на ней существами и подыскивает место для стоянки, а Энки собирает большой отряд для отправки и ждет сообщений. Как только придет ответ, рабочие под руководством Энки и его заместителей будут отправлены. Руководить всей экспедицией отсюда буду я лично. Кстати, для тех, кто не знает, первоначальное название этой седьмой от нас планеты не Ки, а Тиамат.

Неспокойно чувствовали себя многие нефилимы, присутствовавшие на экстренном совещании. Страх от ожидания возможного конца терзал нутро, заставляя задуматься над прошлыми ошибками и будущей расплатой за них. Даже те, для кого вероятность вымирания цивилизации всегда казалась невозможной, всерьез задумались над реалистичностью подобного исхода событий.

Мысли о конце не давали покоя многим, и после совещания некоторые из них уединились, погружившись в размышления. Энлиль тоже пошел в свое любимое место, расположенное недалеко от города, на вершине высокой скалы, откуда открывался красивый вид на лес. Оттуда была едва заметна изогнутая линия горизонта, опоясывающая огромную планету. Он подошел к самому краю обрыва и сел на камень. Энлиль недоумевал: как его родная цивилизация могла погубить саму себя? Власть технократии, высочайший уровень развития общества должны были стать залогом её безопасности, но все эти материальные достижения оказались бесполезными перед лицом Природы и Космоса. Даже наоборот, именно технократия и подвела расу нефилимов к краю неминуемой кончины. Никогда не испытывал Энлиль такой тоски. Было очень странно осознавать, что все, к чему он так привык и считает нерушимым, может кануть в Лету, исчезнуть безвозвратно. Душевная тоска была столь мучительна и сильна, что слезы страха и неизбежности навернулись на глазах. Ужасало еще и осознание никчемности расы в объемах Вселенной и его личной несостоятельности. Прежде ему казалось, что любая проблема по плечу если не ему самому, то его гениальным собратьям. Однако сейчас, когда вопрос встал ребром, никто ничего не мог сделать. Самонадеянность Энлиля и его собратьев оказалась беспочвенной и иллюзорной. Долго он сидел на краю обрыва погруженный в мысли и переживания. Тот день стал потрясением не только для него, но и для многих.

Наступал вечер. В небе не спеша двигался природный спутник, вот уже миллионы лет сопровождающий планету. С большим нетерпением ждали нефилимы наступающего момента. По времениисчислению планеты прошло лишь несколько месяцев с тех пор, как собралась экстренная комиссия, поднявшая вопрос о проблеме с атмосферой, но эти несколько месяцев были сопоставимы с тысячей лет на остальных планетах Солнечной системы. Двигаясь по эллиптической траектории, уходящей далеко от небесных тел Солнечной системы, Родина совершает один оборот вокруг Солнца за 3 600 земных лет. То, что для Земли составляет тысячелетия, за которые пишутся мировые истории — появляются и исчезают навсегда целые цивилизации, кровопролитные войны орошают поля болью и скорбью, человечество поднимается с колен и падает вновь, — то для нефилимов является лишь годом. Всего годом. То, что непостижимо для существ планеты Земля, и только Единое Сознание в состоянии сохранить всю информацию, полученную за этот период времени, то для нефилимов — почти мгновение.

На военном космодроме, расположенном на соседствующей с Родиной планете Мардук, было много народу. Все они переправились сюда через «воздушный рукав», соединяющий две планеты. В его пределах гравитация была равна нулю, и перелет осуществлялся в короткие сроки безо всяких проблем. От этой межпланетной экспедиции зависело будущее расы — продолжит ли она свое существование, или навсегда будет уничтожена результатом собственной технократичности. Огромные корабли, предназначенные для космических полетов и способные вместить в себя до пяти тысяч нефилимов единовременно, и маленькие, для путешествия небольшой команды, стояли на площадке, конца которой не было видно. Вся планета имела страшную, даже по меркам нефилимов, поверхность. Она была словно выжжена, местами как расплавленное стекло, в огромных дырах.

На каменном подиуме величественно восседали Ану, верховный правитель планеты Родина, и его жена Анту. Оба они понимали всю серьезность и важность этого путешествия. Осознанно была скрыта от простых жителей информация о готовящейся экспедиции, ибо паника причинила бы много вреда. Население Родины, несмотря на всю свою развитость, находилось в стадии «засыпания сознания»: оно начинало деградировать и многие давно известные факты ставились под сомнение. Ану знал о Законе Ритма — он понимал природу и естественность сложившейся ситуации. Если нефилимы узнают о чрезвычайном положении, по всей планете покатится волна возмущения, начнутся бунты, для подавления которых придется прибегнуть к помощи военных. А проливать кровь не хотелось.

Вокруг правителя стояли военные, политики, ученые, — все планировавшие экспедицию и знающие о проблеме. Что было в их умных головах, не знал никто, но все они задумчиво молчали, а мысли их восходили к надеждам на удачный исход. Каждый сделал все от него зависящее. Теперь наступала очередь Энлиля, и только от его коммуникабельности и дара убеждения зависел результат всей операции.

Много времени готовился Энлиль к предстоящему путешествию. Для него это была возможность не только сделать полезное для родной планеты, но и изучить что-то новое, посмотреть животный и растительный мир, которых не видел прежде, пообщаться с существами другой цивилизации, о которых он знал только понаслышке. Минимум на один год ему придется покинуть свой дом и странствовать по чужой планете. Понимая, что время для отправления подошло, Энлиль вышел на стоянку, где находился его летательный аппарат, и повернулся к провожающим. Глядя на них, он прочувствовал, что каждый ждет от него только одного — успешного выполнения задания, и от этого ему стало немного не по себе. Ведь в пути случается все, что угодно, и из-за маленькой поломки последствия могут быть непоправимыми. Возможно, ему даже не удастся долететь до планеты Земля, и он погибнет в бескрайнем Космосе, а возможно, разобьется от удара о воду или сгорит в стратосфере. Паника едва не охватила душу Энлиля, но благодаря силе воли ему удалось успокоиться и удержать себя в руках. «А может, зря я взял на себя такую большую ответственность?» — крутилось в его голове. Может, и зря,

но отступать было уже некуда. Теперь он не мог развернуться и уйти. Пока мысли хаотично крутились в его голове, с трона поднялся Ану и с торжественной речью обратился к Энлилю.

— Ты был выбран не случайно для столь важного события, Энлиль. На все воля Божья, и это твое путешествие было определено судьбой, так же как и сама сложившаяся ситуация. У нас был шанс избежать её, но мы забыли, что за все в жизни нужно нести ответственность, и у каждого поступка будут свои последствия. Мы виноваты в сложившейся ситуации! Каждый из нас! Осознав проблему, мы долго ждали начала этой экспедиции. Теперь жизнь расы находится в твоих руках, и я прошу тебя сделать все, что в твоих силах. Знай, что мы на тебя надеемся и верим в удачный исход операции. Ты один из лучших существ нашей расы, но пусть это не станет поводом для гордости, а наоборот, я хочу, чтобы ты прочувствовал всю возложенную на тебя ответственность. Чем больше у нефилима знаний, тем труднее ставится перед ним задача. Пусть твой ум, доброта, духовное развитие и зрелость помогут тебе в нашем общем деле. И помни: нет места случайностям в этой жизни! Если выполнить важное поручение выпало тебе, ты был избран Богом, а значит, Он считает, что это по силам именно тебе.

Ану был мудрейшим существом планеты, и Энлиль всегда мечтал обладать столь же глубоким Знанием. Сказанные правителем слова вселили уверенность, и, кивнув всем головой, Энлиль молча взобрался на корабль. Следом за ним поднялись еще два нефилима, которым предстояло выполнять роль помощников в ходе экспедиции.

Большому черному исследовательскому кораблю предстояло стать для нефилимов домом на долгое время, и поэтому все было сделано по высшему разряду. Продовольствие размещено в грузовом отсеке, в котором оно сохраняло естественный вкус без всяких добавлений, несколько вариантов костюма и аппараты дыхания под водой. Костюмы на случай выхода на сушу, защищавшие тела от воздействия горячих лучей солнца, к обжигающему эффекту которых нефилимы не привыкли. Множество технических новинок, которые в случае необходимости можно было обменять или преподнести в качестве подарка для улучшения взаимоотношений с живущими на планете существами. В последний раз проверив исправность аппаратуры, Энлиль запустил двигатели. Рев турбин разразился над космодромом, и черный корабль стал медленно подниматься в небо, навстречу неопределенности. Оставшиеся на Мардуке с надеждой смотрели на поднимающихся вверх братьев, и души их были полны надежды и неизвестностью. Глядя на провожающих, которые все стремительнее уменьшались в размерах, Энлиль до конца осознал всю возложенную на него ответственность, и понимание того, что он не имеет права на ошибку, ярким пятном расплзлось по телу. Крепко обхватив штурвал, он продолжил на ручном управлении поднимать звездолет вверх.

Выйдя за пределы атмосферы, корабль оказался в пространстве, усеянном мириадами звезд. Прямо перед ним, на расстоянии нескольких световых лет, вращались планеты Солнечной системы. В черном пространстве совершенно самостоятельно парили красивейшие планеты. От этой картины захватило дух. Сейчас Мардук приблизился к Солнцу и окружающим планетам на достаточно близкое расстояние, чтобы можно было совершить перелет. Включив двигатели на полную, аппарат заскользил в темном пространстве на бешеной скорости. В иллюминатор хорошо были видны далекие звезды и большое палящее светило, принесшее Родине столько проблем.

Обогнув свою планету, корабль устремился в нужном направлении. Нефилимы смотрели в лобовое стекло, за которым был виден бескрайний Космос. Они отчетливо наблюдали орбиту маленького Плутона. Планета плыла далеко, и, несмотря на интерес к ней, Энлиль не мог рисковать: горючего могло не хватить для дальнейшей переправки на Землю. Чуть дальше лежала дорога Ледяного Гиганта — Нептуна. Голубая и необъятно огромная, она казалась покрытой толстым панцирем льда, сковавшим её в тесных объятиях и защищавшим от посторонних вторжений. С той точки, на которой находился космический корабль, Энлиль и два его помощника; Нану и Ануш, видели все планеты Солнечной системы одновременно. Благо-

даря встроенной на корабле технике, была возможность с легкостью определять расстояние между планетами и даже расстояние каждой планеты от Солнца. Наведя лазерные установки на Солнце и Плутон, Ануш вычислил их положение относительно друг друга и передал сведения капитану корабля. Это не являлось первостепенной для экспедиции информацией, но любознательному Энлилю было интересно узнать, что этот промежуток составляет около 5 912 миллионов километров. Дальше лежал курс третьей планеты — Урана. Уран, как никакая другая из планет, был окружен небольшими стражниками — двадцать семь маленьких спутников цепью кружились вокруг него, словно защитные орудия. Разноцветные кольца Сатурна особо ярко смотрелись в черном пространстве Космоса. Нефилимы замерили скорость движения этой большой планеты — она составляла 9,5 километра в секунду, — и, сделав необходимые расчеты, пришли к выводу, что один сатурианский год равен почти тридцати годам на планете Земля. Приятнейшие ощущения чего-то нового распирали Энлиля изнутри. Все это было ему ново и безгранично интересно. Лишь скоротечность жизни печалила его, своей кратковременностью, и что так мало можно узнать, находясь в этих узких рамках. Следующей по счету была настоящая планета-гигант. Юпитер был самой большой и тяжелой планетой Солнечной системы. Согласно приборам, он весил больше, чем все остальные планеты, вместе взятые, не считая Мардука. Пролетая мимо неё, корабль попал в сеть притяжения, и пилотам потребовалось приложить усилия, чтобы не позволить аппарату упасть на её поверхность и не дать экспедиции закончиться, не успев начаться. Для сканирования этого гиганта потребовалось много времени, но Энлиль довел начатое до конца, и, выжав из приборов все, что они могли дать, переключил внимание на следующую планету — Марс. Особенно нефилима заинтересовал древний вулкан, который продолжал действовать, и глубокий ударный кратер, напоминавший, возможно, о какой-нибудь древней трагедии, перешедшей в разряд легенд.

Многое из того, что происходило на самом деле миллиарды лет назад, было для большинства нефилимов легендами, но ищущему Энлилю многое представлялось предельно ясно. Каждый на Родине слышал легенду о том, как в далеком прошлом одна из лун их планеты-космодрома Мардук столкнулась с огромным гигантом. Их орбиты не разошлись в бескрайнем Космосе, и произошла страшная трагедия, приведшая к расколу легендарной Тиамат. Орбита Тиамат лежала между Марсом и Юпитером и двигалась с ними в одном направлении, а орбита Мардука проходила рядом, но двигалась в обратном направлении по отношению к ним. Два титана не смогли поделить дорогу, и произошел страшнейший по силе удар, уничтоживший все живое на планетах цивилизации в одно мгновение. Один осколок Тиамат был отброшен ближе к Солнцу, и его орбита пролегла между Марсом и Венерой, а второй разлетелся на множество осколков, но остался плыть по своей орбите, не мешая движению Мардука и его спутникам.

Ни Нану, ни Ануш, не ведали, имел ли в действительности их космодром отношение к поясу астероидов, но Энлиль знал это наверняка. Ведь от него, как ученого, не скрывалась информация, а тяга к знаниям вела его к постижению самых разнообразных наук. Изучая древние рукописи, он однажды наткнулся на манускрипт известнейшего историка, повествующего о столкновении Тиамат и Мардука. Сейчас в качестве напоминания о той трагедии остались только «кованный браслет» и его планеты Родина и Мардук, плывшие в Космосе, словно по невидимой дороге, проходящей между Марсом и Юпитером. Они двигались ретроградно, навстречу остальным своим братьям, но от этого не были чуждыми им. От былой трагедии не осталось ничего, кроме легенд и смутных воспоминаний.

Следующей планетой была уже та самая Земля, осколок легендарной Тиамат, конечный пункт назначения экспедиции, до которого лететь было около трех земных дней. Именно столько времени предстояло провести нефилимам на космическом корабле с момента отбытия с Мардука и до посадки на Земле. Эта планета была загадкой. Нефилимы с нетерпением ждали скорейшего приземления. Уже сейчас было известно, что большую часть поверхности занимает вода и что планета богата необходимым металлом. За Землей двигалась Венера, которая

по яркости свечения уступала только Солнцу и Луне, а последним был Меркурий. Приборы показывали, что он является самой маленькой планетой и находится от Солнца на расстоянии всего 58 миллионов километров, что, в сравнении с отдаленностью Плутона, является «детским» отрезком.

— Только представьте, какая там стоит жара! — сказал Ануш, указывая на неё когтем. — Удивительно, как она еще не расплавилась!

— Хорошо, что золото находится не на ней, а то несладко нам бы пришлось, — добавил Нану и перевел взгляд на приборы.

На каждой из планет присутствовала жизнь. Какие-то цивилизации были на начальном этапе своего развития, какие-то приходили в упадок, но они продолжали существовать на разных планах и зачастую скрыто друг от друга, отчего влияние одной на другую оставалось неизменным. Волновая структура мира была знакома нефилимам, но сейчас многие начали ставить её под сомнение в связи с падением уровня духовного развития. Лишь немногие могли держать себя в сознании и не впадать в духовную спячку. Энлиль был одним из тех немногих, кто знал, что все во Вселенной вибрирует и является светом. Он знал многое о движении планет, истории Вселенной, Творце и даже некоторые Законы Вселенной. Однако были моменты, скрывающиеся за завесой тайны и непознанности. И одним из таких моментов, являлись рождение и смерть.

— Энлиль, ты знаешь многое, чего не знаем мы, и все благодаря твоей любознательности, — сказал Ануш, пощелкивая когтями. — А знаешь ли ты тайну рождения? Я долго размышлял о той пещере, но так и не смог построить никаких предположений.

— Я тоже толком ничего не знаю, — признался Энлиль. — Я знаю только то, что на Родине может поддерживаться лишь определенное количество жителей — нас нефилимов. Этакое критическое число, влияющее на коллективное сознание. Если один из нас умирает — толи от старости, толи происходит несчастный случай, так же приводящий к смерти, толи от чего-то еще, — то в скором времени из пещеры появляется другой нефилим. Я однажды наблюдал за этим явлением воочию. Из пещеры вышло существо такое же, как и мы, нашего роста и телосложения, но по его лицу было видно, что оно еще молодо.

Что происходило в пещере и как осуществлялся процесс создания нефилима, не знал никто, кроме, возможно, Ану. Эта пещера находилась недалеко от города, и из неё всегда был виден желтоватый свет. Говорили, что сразу за входом в пещеру начинались длинные коридоры лабиринтов, ведущие в каменные залы, где и осуществлялся процесс создания нового нефилима взамен умершему. В эту пещеру никто никогда не входил, ибо это было табу для всех, кроме Ану и верховного жреца. Энлиль не знал точно, но догадывался, что в пещерах живут ученые-жрецы, чьей задачей является поддержание необходимой численности населения. Наверняка, по мнению Энлиля, новые тела нефилимов создавались путем генной инженерии, во всяком случае, непостижимыми его уму способами.

— А наш уход на другую планету будет расцениваться как «смерть», ведь мы находимся не на планете? — спросил Ануш.

— Конечно, нет. Ведь мы живы. Вот если мы совершим самоубийство на этой планете или уничтожим себя где-нибудь в тихом месте, вдалеке от посторонних глаз, и о нашей гибели никто не узнает, то тогда мы очень разочаруем наших собратьев. Насколько я понимаю, в пещерах создается новый нефилим лишь в том случае, если становится известно о смерти другого. А если нефилим осознано уходит из жизни, да еще никого не предупреждает о своем намерении, это является страшным проступком, который ведет к тяжелейшим последствиям для всей расы.

— А что случится, если все-таки кто-нибудь решится на самоубийство? — спросил Ануш.

— Думаю, такого нефилима будут долго искать, а когда найдут, то очень жестоко накажут.

— А как его наказывать, если он умер?

— Вот это и для меня загадка, — сказал Энлиль. — О том, что такой нефилим должен быть наказан, я читал в древнем своде законов. Но что означает подобная формулировка, я не знаю. Может быть, есть какая-то часть, которая не умирает.

— Ты имеешь в виду душу?

— Я не знаю, как это назвать, но, возможно, есть что-то, чего мы еще не постигли, — с легкой грустью ответил Энлиль.

Долго каждый из летевших на Землю нефилим размышлял о существовании чего-то большего, чем физическая оболочка. Образовавшаяся тишина очень подходила для размышлений, и только тихий гул приборов регулярно нарушал её. Корабль двигался на автопилоте и не требовал физического вмешательства экипажа. Членам команды нужно было лишь изредка поглядывать на приборы, убеждаясь в том, что все идет по плану и они не вышли из строя.

— Много удалось узнать об обитающих на планете существах? — нарушил Нану затянувшуюся тишину.

Энлиль отвел взгляд от космического пейзажа, и, развернувшись в кресле, посмотрел на товарища.

— Удалось собрать лишь небольшое количество информации, поскольку никогда прежде нам не было нужды общаться с ними. Мне известно лишь, что живут они под водой, довольно неплохо развиты в технической области и имеют высокий уровень сознания.

— Они в курсе, что мы направляемся к ним?

— Мы им сообщили о нашем желании организовать на их планету исследовательскую экспедицию, и они пригласили нас для дальнейшей беседы, — ответил Энлиль.

— Значит, сейчас наша основная задача — подружиться с ними? — спросил Ануш, не отводя взгляда от приборов.

— Грубо говоря, да. Нам нужно убедить их, что наши действия не приведут к негативным последствиям для их дома, и единственный способ спасения для нас — собирать металл именно у них.

Плавно корабль начал входить в атмосферу незнакомой планеты. Сине-зеленые картины пестрели под нефилимами, раздражая их мозг новыми цветами. Они не видели прежде таких ярких красок природы, а красно-коричневые цвета родной планеты были несравнимо более тусклы. Синева занимала больше половины площади планеты, оставив суши лишь небольшой фрагмент территории. Конечно, здесь господствовали водные обитатели, и никто, кроме них, не мог контролировать планету в полной мере.

— Есть какие-нибудь ориентиры для приводнения? — спросил Ануш, положив руки на штурвал и перейдя с автопилота на ручное управление.

— Нет. Нам было сказано опуститься в теплые воды, а жители планеты уже сами обнаружат нас и встретят, — ответил Энлиль. — Наверняка они уже зафиксировали нас на своих радарах и, рассчитав траекторию приводнения, двигаются к нужной точке.

— У меня все готово, — доложил Нану. — Корабль переведен в «подводный» режим.

— Очень хорошо. Продолжаем снижение, — сказал Энлиль и начал перенастраивать установки.

— Ждем твоих указаний, капитан.

Энлиль еще на раз перепроверил приборы и, убедившись в их исправности, приказал снижаться. Пожалуй, этот этап был самым сложным во всей экспедиции. Крайне нелегко было приводниться в незнакомом месте на новом аппарате.

Нефилемы снижались на большой скорости, и все более четкой становилась поверхность Земли — её желтые пустыни, ярко-зеленые леса, голубые полосы прибрежных вод и темно-синие глубины. Совсем скоро тонкая полоска берега скрылась за горизонтом, и вот уже водная гладь расстелилась под кораблем.

Уменьшив угол приводнения, летательный аппарат заскользил над океаном. Энлиль сократил обороты двигателя, чтобы аппарат сбросил скорость и смог войти в морскую толщину не разбившись об неё. Еще какое-то время он летел над синей гладью, сбрасывая инерционное движение, и лишь потом коснулся воды. Сильный удар едва не привел к поломке оборудования, но нефилимы прекрасно справились со своей задачей, приведя все в порядок. Брызги от удара разлетелись во все стороны, и вода забурилась от соприкосновения с горячей обшивкой корабля. На панели управления замигали красные лампочки. «Неужели произошла разгерметизация?» — испугался Энлиль.

— Отменить погружение! — громко приказал он. — Ануш, сходи в хвостовую часть корабля и воочию убедись, что вода не проникает внутрь. Удели особое внимание обшивке со стороны двигателей.

Без лишних слов Ануш встал с места и подчинился приказу. Если неисправны приборы, показывающие несуществующие неполадки, то это не беда — электронику можно починить. Но если проблемы действительно возникли с герметизацией, и сейчас корабль наполняется водой, то ситуация становилась критической. На корабле находились все продовольствие, запасы воздуха, необходимое оборудование, и все пришло бы в негодность от соприкосновения с водой. Более того, этому кораблю предстояло быть домом для нефилимов в течение трех с половиной последующих тысячелетий, и он нужен был им сухим. С волнением Энлиль ждал ответа от Ануша. И когда из рации донесся знакомый голос, вздрогнул.

— Здесь все нормально. Я не вижу никаких повреждений. Должно быть, электроника вышла из строя, — сказал Ануш.

Энлиль и Нану выдохнули с облегчением и переглянулись.

— Надо будет проверить обшивку снаружи, когда войдем в воду, — сказал Нану.

— Верно. Сейчас погрузимся и сразу же снарядимся для выхода за пределы корабля, — одобрил командир.

Энлиль перезагрузил систему, на что ушло какое-то время, но лампочки на панели управления загорелись вновь. С приходом Ануша было решено начать погружение. Все заняли свои места, и корабль медленно вошел в воду. Глубина в месте приводнения была небольшая — около двухсот метров. Энлиль волнительно всматривался в водную толщу, пытаясь что-нибудь разглядеть. Здесь видимость была значительно хуже, чем на поверхности, и это причиняло внутренний дискомфорт всем членам экипажа. Вокруг корабля нельзя было различить никаких живых организмов. Складывалось впечатление, что океан безжизнен, но, скорее всего, обитатели были напуганы шумом от приводнения корабля. Кроме толщи воды и плавающего в ней планктона, ничего не было видно. Аппарат продолжил погружаться, пока приборы не показали приближающееся дно. С каждым метром становилось все темнее: лучи солнца не проникали в этот подводный слой. Плавно, стараясь не усугубить ситуацию, связанную с поломкой оборудования, Энлиль посадил корабль на океанское дно.

— Ну, все, вроде добрались, — сказал Энлиль.

— Сейчас свяжусь с Родиной и сообщу об успешном прибытии, — сказал Нану и настроил рацию на нужную волну.

Из прибора послышался голос Ану.

— Как у вас дела, земляне? — спросил он, как всегда, спокойным и размеренным тоном.

— В назначенное место прибыли. Готовы к ведению переговоров, — коротко ответил Нану.

— Молодцы! Я в вас не сомневался, — счастливым голосом произнес правитель Родины.

Нану отключил рацию и, встав из кресла, всмотрелся в пространство за окном. Снаружи ничего не было видно. Он включил прожектор, освещающий пространство перед кораблем, но и в этом случае не увидел ничего, кроме стоявшей вокруг стены мути. Сев на дно, корабль поднял вокруг себя песок и другие вещества, лежащие на дне океана вот уже много лет. Каждый

нефилим понимал, что сейчас нет смысла лезть в воду и проверять обшивку корабля. Все равно при нулевой видимости не удастся обнаружить пробоину. Оставалось ждать, пока осядет песок или приплывут жители Земли.

— Как долго нам придется ждать, пока киты примут решение относительно наших работ на планете? — спросил Нану.

— Не знаю. Может, сто лет, а может, и несколько тысячелетий, — ответил Ануш. — Но, так или иначе, лучше провести это время здесь, на неизвестной планете, чем на Родине.

— Главное, чтобы принятие решения не затянулось надолго. Ведь через некоторое время даже их одобрительный ответ будет не в силах уже что-то изменить. Надо понимать, что добыча золота не скоротечное занятие и потребуются много лет, прежде чем необходимое количество материала будет собрано. Более того, даже когда мы соберем золото и доставим его на Родину, еще нужно время чтобы переработать материал, и распылить над планетой, — сказал Энлиль.

— Ты прав, и сейчас время играет не в нашу пользу. Чем быстрее китообразные дадут ответ, тем скорее мы сможем приступить к работам, — согласился Ануш и, откинувшись на спинку кресла, закрыл глаза.

Когда, по мнению Нану, муть улеглась, он вновь включил прожектор. Мощный луч ударил в темноту и осветил пространство перед кораблем. Завесы из песка и мути уже не было. Нефилимы придвинулись к лобовому окну и с волнением всмотрелись в освещенное пространство. Корабль лежал на песчаном дне, неподалеку от груды поросших травой камней.

— И все? — с недоумением Ануш посмотрел на товарищей.

— Думаю, нет. Скорее всего, мы случайно попали в столь скудный на краски участок океана, — ответил Энлиль. — Мы же видели яркую сушу этой планеты, когда входили в её атмосферу, и я могу предположить, что океан должен быть подобным. Тем более что именно вода дает жизнь на Земле.

Энлиль и Ануш откинулись в кресла, но голос Нану заставил их встать на ноги вновь.

— К нам что-то приближается... И оно огромно...

Энлиль взгляделся в даль, затем перевел взгляд на приборы. Там, вдали, он увидел огромный силуэт,двигающийся прямо на них, но радары корабля ничего не показывали.

— Похоже, на самом деле у нас проблемы с электроникой, — заметил он. — Радар ничего не определяет.

Ануш и Нану продолжали вглядываться в даль.

— Может, подготовим оружие? — спросил Нану.

— Уже не успеем: объект слишком близко, — отверг предложение Энлиль.

— Остается надеяться, что эти существа не спутали нас с кем-то другим, — сказал Ануш.

— Ни в коем случае не доставать оружие! — повторил Энлиль. — Вызывать вражду не в наших интересах.

Объект подплывал все ближе, и уже не оставалось сомнений, что он движется именно к ним. Контур принимал с каждой минутой более понятные очертания, пока не сменился четкой картинкой и нефилимы не увидели огромное существо с двумя плавниками и хвостом. Оно плыло прямо на них. Следом за ним двигалось еще несколько подобных существ. Энлиль ярко ощутил их радушие и гостеприимность и перестал беспокоиться. Эти существа приплыли к ним с миролюбивыми намерениями, источая Любовь и дружелюбие. Видимо, их доброту почувствовали и Нану с Анушем, — они тоже раскрепостились, и их внутреннее напряжение спало. Киты приблизились к кораблю, и Энлиль уловил в своей голове картинку. Морские обитатели вступили в диалог на межгалактическом языке — телепатическом. Этот язык был универсальным для всех планет, и им владели все существа, с разным уровнем сознания. Некоторые, правда, его периодически забывали, согласно Закону Ритма, но он всегда существовал в их подсознании, и пользовались им на неосознанном уровне. Одной картинкой существа передавали друг другу всю необходимую информацию, с гаммой всех эмоций и чувств.

— Мы рады приветствовать вас на нашей планете, — заговорил Хиф, плывущий впереди остальных китов.

— Спасибо, что не отказали во встрече и готовы выслушать нашу проблему, — поприветствовал Энлиль, вложив в свои слова максимум благодарных чувств.

— Мы с удовольствием проводим вас в подводную столицу, где есть все условия для отдыха после долгого путешествия. Там вы сможете оставить свой корабль и выйти за его пределы, — сказал Хиф, предлагая проследовать за ними.

Рев двигателей мог сильно потревожить тихую жизнь океана, и Энлиль попросил передать координаты города, чтобы добраться туда воздухом. Кит сказал, что в этом нет смысла, ведь тогда прибывшие путешественники не смогут понаблюдать за красотами места, которое должно стать для них домом на ближайшее время. Не желая отказывать, Энлиль согласился на предложение, тем более что ему самому хотелось посмотреть на здешнюю природу.

Разговаривавший с ними кит оказался вожаком этой небольшой стаи. Уровень его сознания был выше, чем у других прибывших с ним животных, и это накладывало на него дополнительные обязанности лидера. Вся структура общества дельфинов и китов строилась по пирамидальному принципу. Всегда был вожак, обладающий зачатками индивидуальности и более высоким уровнем сознания и ведущий за собой остальных. Как в каждой небольшой группе существовал лидер, так и расу в целом возглавлял один лидер, выполняющий роль правителя.

Теперь после длительного перелета можно было и отдохнуть, пока Ануш управлял кораблем в морских пучинах. Энлиль закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Тело слегка расслабилось под музыку приятных ощущений, заигравших внутри. Это было естественным состоянием каждого из нефилимов, но к нему настолько привыкли, что перестали замечать. Для того чтобы это ощущение появилось, не надо было ничего делать. Нужно было только вспомнить, что оно есть. Приятные ощущения волнами прокатывались по телу, пронизывая собой каждую клеточку, и расслабляли его. В голове были радужные помутнения, и, сконцентрировавшись на этих ощущениях, можно было даже увидеть подобие маленьких «звездочек удовольствия» перед глазами.

Энлиль и Нану сами не заметили, как уснули, полностью доверив управление кораблем своему товарищу. Много бы еще времени проспали они, если бы сквозь сон не уловили телепатические образы, посланные Хифом. Включив сознание, они даже не поняли, сколько времени провели в спячке.

— Вот мы и дома, — объявил кит.

Взору нефилимов открылся вид большого города, стоящего под ними на самом дне. Все здания имели обтекаемую форму, лишённую острых углов, а изящно украшенные кораллами и травой стены, расцветивали дома ярким цветом. Город находился на небольшой глубине, и падающие сверху лучи солнца освещали его и прогревали воду. Это место было домом не только для китов, но и для многих других обитателей океана.

— У нас мало специально построенных городов, поскольку мы не нуждаемся в них, — сказал кит. — Но этот город мы построили для наших меньших братьев — рыб и мирных обитателей моря, — чтобы они ощущали нашу заботу и чувствовали себя здесь в безопасности от хищников. В основном сама природа дарует нам дома, но те территории являются общими, и на них обитатели могут встретить угрозу в виде акул и других хищников.

— А вы свободно можете передвигаться по океанам или у вас тоже есть территории, на которые вы не имеете права заплывать? — спросил Ануш.

— Мы можем плавать где угодно, когда угодно и ведем преимущественно кочевой образ жизни. Мы полноправные хозяева этой планеты, поскольку здесь нет существ более высокого уровня сознания, хотя от неприятностей не застрахован никто. Главную опасность представляют собой акулы, которые иногда атакуют наших братьев, оказавшихся в одиночестве и

далеко от стаи. Этих рыб природа одарила большими размерами и острыми зубами, но зато забыла про мозг.

Энлиль ощутил смех китов, — так они поддерживали слова относительно мозга акул.

Хиф показал, где нефилимам лучше расположить свой корабль. Это было очень удобное место для стоянки, оно находилось в черте города. Вероятно, киты создали его специально для корабля существ, которых ждали в гости. Осторожно, стараясь не задеть здания, Энлиль плавно посадил аппарат на каменную площадку. На этот раз приземление было удачным и не привело к сильному помутнению воды.

— Готовь форму, Ануш! — сказал Энлиль, и Ануш пошел в хвостовой отсек доставать костюмы, изобретенные учеными специально для экспедиции.

Костюмы представляли собой скафандры, защищающие тела от всякого рода физического воздействия и снабженные баллонами со сжатым воздухом и примесями. Это было необходимо, чтобы первоначально приспособиться к новой среде. Энлиль понимал, что со временем они все равно привыкнут, а способ дыхания изменится.

Заглушив двигатели, Энлиль и Нану пришли в нужный отсек и надели костюмы. Снаружи их уже ждали киты. Костюмы пришлось в пору и не вызывали дискомфорта. Они были гладкими на ощупь, серебристого цвета и визуально походили на кожу дельфинов и рыб, населяющих океан. Пройдя в герметический отсек, служащий местом перехода в отличную от прежней среду, Энлиль нажал кнопку на пульте, и двери позади них закрылись. Он нажал вторую кнопку, и перемиčka, отделяющая нефилимов от воды, стала медленно подниматься, пропуская под собой воду. Неприятные ощущения испытывал каждый из гостей. Хоть толстый скафандр и был герметичным, тело чувствовало контакт с эластичным материалом под напором воды. Ануш рефлекторно сделал несколько шагов назад, думая, что это поможет. Вода быстро наполняла изолируемый отсек, и скоро дошла до уровня шеи. Самым неприятным было ощущение, когда нефилимов скрыло с головой и они оказались поглощены неизвестной прежде стихией. То, что вода имеет свою плотность, отчетливо ощущалось даже через толстый костюм. Передвигаться в этой среде было непривычно.

Вода стремилась вытолкнуть наверх инопланетных гостей, но тяжелые пояса, закрепленные на теле, тянули вниз. Товарищи проследовали за приведшим их китом на небольшую ровную площадку недалеко от корабля, над которой плавал большой синий кит. Интуиция подсказывала нефилимам, что уровень сознания этого кита еще больше, чем у тех, которые привели их сюда. Скоро незнакомый кит передал телепатический сигнал, с помощью которого приветствовал их и интересовался целью прибытия. Энлиль на правах капитана рассказал о катастрофической ситуации на Родине и о том, что единственным местом, где они могут найти необходимое количество золота для решения проблемы, является Земля. Синий кит, чье имя было Большой Сэм, честно ответил, что не в восторге от идеи добывать золото в недрах их планеты, но раз уж сложилась такая страшная ситуация, то и отказать он им не может. Ему было жаль, что целая раса находится на краю гибели, хоть и в результате собственной не дальновидности.

— Я мог бы прямо сейчас дать свое согласие, но нам, китам и дельфинам, следует присмотреться к вам, а вы должны узнать наши обычаи и законы. Один из самых главных законов гласит: не забирай у Природы больше, чем тебе нужно, и не загрязняй её. То есть ваша добыча золота не должна нарушить экологический фон планеты. И если любые, оставленные после вашего ухода действия повлекут за собой ухудшение в экологии, то виновными в этом будете вы, — сказал синий кит.

— Я понимаю вашу заботу о сохранности планеты, и мы с большим удовольствием проведем у вас время, за которое вы присмотритесь к нам, а мы изучим ваши традиции, — ответил Энлиль.

— Рад, что мы с вами договорились. Теперь можете осваиваться. Я, на правах принимающей стороны, разрешаю вам безгранично передвигаться по всей территории океана, но не

могу позволить выходить на берег. Этот поступок будет приравняться к незаконному вторжению на планету, поскольку официального одобрения на ведение работ я вам еще не дал, а на суше мы не сможем вас достать. Однако я не запрещаю вам изучать берег из океана.

Энлиль понимал, что проблемы с Галактическим Советом нефилимам ни к чему, и заверил синего кита, что они не будут выходить на берег и нарушать законы планеты. На этом Большой Сэм попрощался с инопланетными гостями, сказав, где его можно будет найти, если понадобится помощь, и уплыл.

Осмотревшись, нефилимы пошли проверить обшивку корабля, надеясь не найти в ней повреждений.

— Как же неудобно передвигаться под водой! — телепатически поделился Нану с товарищами.

— Скоро мы здесь приспособимся и сменим костюмы на более удобные, наденем ласты,отрегулируем вес на поясе. В общем, сделаем все, чтобы уютней чувствовать себя под водой, — ответил Энлиль.

Облик нефилимов очень отличался от физических тел водоплавающих. Вытянутая назад голова и рост около пяти метров говорили о высоком уровне сознания. Тела китов и дельфинов были обтекаемы и представляли собой только туловище, с хвостом и плавниками, это способствовало удобному передвижению под водой, а стройные тела нефилимов были созданы для передвижения по поверхности Родины и лазанию по скалам. Узкие плечи, ноги с длинными когтями, четыре руки — все это только мешало двигаться под водой.

Медленно нефилимы подошли к кораблю и начали осмотр. Это заняло несколько часов, но, досконально изучив обшивку, они перестали волноваться и, расслабившись, отправились рассматривать подводный город.

Этот город не имел никакого практического предназначения и, как сказал Хиф, был лишь наглядным примером заботы перед младшими братьями китообразных. Рыбьи стаи кружили в толще воды, а зеленые мурены и скаты плавали у самого дна. Товарищи подняли головы и увидели кругами плавающего над ними дельфина. Он издавал звуки, похожие на пощелкивания, передавая своим собратьям информацию о неведомых прежде существах, — дельфины были способны общаться друг с другом, находясь на расстоянии во многие десятки километров. Поняв, что его заметили, он рванул навстречу и скоро оказался рядом с нефилимами.

— Вы те самые существа с Мардука, — телепатически спросил он, — у которых случились неприятности?

Ануш послал ему полную картинку, в которой сказал, что их планетой является Родина и они не причинят дельфинам вреда своими работами. Дельфин был в хорошем настроении и начал кружить вокруг, продолжая общение. Он сказал, что рад знакомству и сочувствует в связи со сложившейся на их планете ситуацией.

Дельфина звали Игрун, и в ходе общения Энлиль понял: уровень сознания этого существа довольно-таки высок, что делает его вожаком стаи. Скоро послышался щебет, и появились еще три дельфина, похожие на Игруна. Они также были веселы, и Энлиль с товарищами не мог понять: толи это обычное настроение дельфинов, толи радость от предстоящего знакомства с инопланетными гостями. Игрун защебетал, говоря что-то своим товарищам, и Энлилю показалось, что он понимает их диалог. Он вслушивался некоторое время, и наконец, для него стало очевидной схожесть языка дельфинов и их родного — нефилимского.

Между собой киты разговаривали на понятном только их сородичам языке, а с особями остальных видов общались телепатически. Но нефилимы поняли, что их собственная «словесная» речь схожа с речью китообразных и дельфинов, и они понимают друг друга. Киты и дельфины общались при помощи щебета, жужжания, визга, скрежета, шелканья, чмокания, скрипа, хлопков, писка, рёва, свиста и других звуков, составляющих единую группу. Кроме того, посылали эхолокационные сигналы и ультразвуковые волны, которые не воспринимало

большинство обитателей океана. Собрав мысли и эмоции воедино, дельфины передавали их всего за несколько секунд, и этим были схожи с нефилимами.

Энлиль попробовал поприветствовать словами приплывших дельфинов, и, к общему удивлению, они его поняли. Эта объединяющая черта пришлась очень кстати для улучшения взаимоотношений представителей двух цивилизаций. Между Энлилем и Игруном завязался разговор, к которому скоро присоединились Ануш, Нану и три других дельфина.

— Как давно вы обитаете на Земле? — спросил Нану у одного из дельфинов, чье имя было Дгун.

— Очень давно. Я даже затрудняюсь сказать насколько. Нашим родным домом является Океания — третья планета от Сириуса Б. Предки давно покинули её с целью изучения других планет, и вот мы здесь. Земля была единственной в этом измерении планетой, пригодной для существования, поскольку на ней преобладает водная стихия. Здесь мы чувствуем себя как дома и уже не представляем жизни вне её, хотя в своих грезах и после смерти часто возвращаемся на родную планету. Наша память сохранила воспоминания о первом доме, почти полностью покрытом водой. Суше там было отведено лишь два небольших континента, на которых обитали низкоразвитые человекоподобные существа.

Все это представлялось очень интересным, но гости помнили о своей первостепенной задаче, в которую не входило собирание фольклора. Решив отложить беседы на потом, товарищи занялись делом.

Самым интересным для них была сухая часть планеты и поэтому, было решено плыть к ближайшим островам. На мелководье вода оказалась прозрачнее и теплее. В подобных частях океана кипела жизнь, в отличие от почти безжизненных глубин. Множество разноцветных рыб плавали стаями и не обращали никакого внимания на странных существ, передвигающихся по дну. Остановившись на глубине около пяти метров, Энлиль начал регулировать веса на поясе и на практике обучаться работе с жилетом. После нескольких часов тренировки, товарищи освоили технические новшества и убедились в простоте использования костюмов. Надев ласты для движения в морской толще, они поплыли вверх, чтобы из воды увидеть поверхность островов.

Их взору предстала группа больших и маленьких островов, полностью покрытых деревьями. На них не было ни полянки. Среди густо растущих деревьев кипела жизнь. Острова были причудливых форм, но все как один зеленого цвета. Нефилимы поплыли прямо к ним. Зеленые ветви деревьев свисали прямо над их головами, едва касаясь воды. Большие стаи маленьких рыбок пролетали мимо, касаясь костюмов. Вдалеке показалось странное существо, и товарищи поплыли к нему. Это был небольшой осьминог,двигающийся в слое воды, словно шагая по невидимой лестнице. Заметя гостей, он заскользил вниз и скоро скрылся в расщелине.

Процесс изучения природы прервал знакомый треск. Это был Дружин. Он оказался перед гостями и сделал несколько кругов вокруг них. Формы его тела идеально подходили для перемещения под водой, что вызывало зависть. Энлиль даже пожалел, что их ученые не разработали чего-то похожего. Следом за Дружином из толщи воды появилось еще несколько дельфинов. Они перекинулись репликами и предложили нефилимам взяться за плавники и прокатиться. Товарищи не отказались. Дельфины источали Любовь и с большим дружелюбием относились к новым знакомым. С ними время пролетало почти незаметно. Сидя на спинах обитателей океана, нефилимы быстро осмотрели ближайшие территории и получили массу незабываемых эмоций. За короткое время они подружились с дельфинами и много времени проводили вместе. Гостеприимные хозяева планеты показали много красивых мест в океане и виды на сушу, открывающиеся из водных просторов.

В течение 3 600 земных лет они изучали океанские глубины и общались с новыми друзьями. Подводная природа была не столь живописна и ярка, как виды, открывающиеся на поверхности воды, но её формы были плавными и округлыми. Практически не существовало

острых углов, и постоянное созерцание подобной геометрии вызывало умиротворение. Сочные краски морских пейзажей были лишь на мелководье, где рифы пестрели цветами, образованными разнообразием губок, кораллов, ракушек, пестрых рыбешек.

Множество непередаваемых ощущений пережили нефилимы: плыли в гуще огромной стаи медуз, конца которой не было видно, встречались с мегалодонами и отбивались от их нападений, уходили на огромные глубины, где видели странного вида рыб и осколки прошлых цивилизаций, путешествовали в холодных водах и любовались лучами солнца сквозь толщи прозрачного льда.

Очень быстро шло земное время. Кружили голову быстротечностью смены дня и ночи, и скоро пришло время пересменки. Вновь прибывшая команда была более подготовленная, чем команда Энлиля. На этот раз в её составе были пилот, специально обучившийся полетам на новом космическом корабле, исследователь, который собирал образцы растительного мира, этнолог, изучавший традиции, легенды и образ жизни морских жителей, ученый, который обменивался техническими разработками нефилимов с технологией китов и дельфинов. От этой экспедиции ожидали большей продуктивности.

Возвращение домой вызвало тоску по полюбившимся водным просторам и зеленым пейзажам береговой линии. Угловатые формы окружающих строений и темные краски на Родине угнетали психику, давили своей однообразностью. Когда-то привычные коричнево-красные цвета казались блеклыми и, порой траурными. На Земле краски были очень сочными и не шли ни в какое сравнение с этими. Жизнь дома сильно отличалась от разнообразной жизни на Земле. Лишь во снах и воспоминаниях, погружаясь глубоко в свою память, Энлиль мог в мельчайших деталях вспомнить земную природу и её обитателей.

В общей сложности больше 55 000 лет длилось пребывание нефилимов в морских пучинах. За это время много радостных событий произошло в жизни двух цивилизаций, которым пришлось жить бок о бок на протяжении веков. В один из дней новый вожак китов, пришедший на смену Большому Сэму, умершему несколько столетий назад, пригласил Акнэля, Тэйлора, Третьяка, которые на тот момент были в экспедиции на планете, и сказал им об окончательном решении позволить нефилимам добывать золото на планете Земля.

— Мы долго присматривались к вам и наконец пришли к единому мнению. Мы разрешаем вашей цивилизации добывать золото в недрах нашей планеты, но просим не забывать о законах. Помните, что вы не должны нарушать экологического фона и несете полную ответственность за все совершенные вами действия. Все плачевные последствия от вашей деятельности будут лежать на вашей совести, — сказал новый вожак. — У природы есть способность к самовосстановлению, но эта способность не безгранична. Не забывайте об этом!

— Мы обещаем следить за экологией планеты, — ответил Акнэль, который был главным в экспедиции. — Мы сделаем все, чтобы ваша планета не изменила облик и оставалась такой же зеленой и чистой.

— Мы очень на это надеемся, — заключил кит.

Наконец цель была достигнута. Почти два Галактических Года нефилимы ждали этого ответа. На Родине все уже было готово к отлету — команды собраны, техника находилась на Мардуке. Акнэль поспешил в космический корабль на стоянке и, связавшись с Родиной, сообщил об удачном исходе переговоров. На другом конце аппарата для связи послышался счастливый голос Ану, который поблагодарил всех за проделанную работу.

— Мы уже почти приблизились к Земле, так что принятое решение, как нельзя более, кстати, — сказал Ану, имея в виду, что Мардук скоро будет проходить рядом с Землей. — У нас все готово для ведения работ. Вы отлично справились со своей задачей, так что собирайтесь — скоро вас сменят.

Это была хорошая новость для всех, кто был связан с экспедицией. Одним из первых её узнал Энлиль. Он не был на Земле больше ни разу со времени первой экспедиции и очень

соскучился по красивым пейзажам далекой планеты. Приятная новость всполюшила в нем радужные переживания, и вновь захотелось побывать там. Не теряя времени, он решил отправиться во дворец к Ану.

— Я слышал, что киты позволили нам начать добычу золота, — сказал Энлиль, войдя в зал, где сидел Ану. — Можно мне присоединиться к группе и помочь им в этом занятии?

— Я бы с удовольствием позволил тебе, Энлиль, но команда уже собрана. Однако, если так хочешь побывать на ней вновь, ты можешь полететь туда со следующей группой, — ответил Ану.

— Хорошо, — согласился Энлиль.

Он уже собрался уходить, когда Ану остановил его, и пригласил сесть за стол.

— Я читал твои отчеты относительно поверхности суши и пришел к выводу, что, пожалуй, ты достаточно изучил её. Скоро нам предстоит приземляться на планету, и хотелось бы прибыть в красивое место, где группе будет комфортно работать и вести исследования.

— На земле много подобных мест, но вам нужен какой-нибудь ориентир, чтобы найти подходящее с воздуха, — задумчиво произнес Энлиль. — Там есть территория, расположенная между двух больших рек, впадающих в океан, где кипит жизнь, а природа наполнена яркими красками. Дельфины называли те реки Прат и Хиддекель. Это место будет идеальным для нас домом. Главное, чтобы эта часть суши не оказалась под водой в результате смещения полюсов.

— Ты сможешь отобразить на карте это место?

— Конечно, — и Энлиль выделил нужный район на протянутой Ану карте.

Во время пребывания на Земле Энлиль очень полюбил это место. Однажды, во время изучения жизни дельфинов, он с командой зашел в устье реки и поднялся вверх, где увидел сказочный пейзаж. Было запрещено выходить на сушу, но никто не мог запретить любоваться живописными картинками из воды. Высокие пальмы с густой растительностью на вершине покрывали сушу. Из глубины красочных джунглей доносились голоса птиц и животных, обитающих в этом прекрасном уголке природы.

— Очень хорошо. Значит, если то место не затоплено, мы построим город именно здесь, — и он ткнул пальцем в обведенную часть карты.

Воспоминания нахлынули на Энлиля с новой силой, и было искренне жаль, что еще целый год придется провести в томительном ожидании. Стараясь ощутить приближение начала экспедиции, он решил проводить экипаж, который улетал с Мардука на Землю на следующий день.

Вместе с остальными он прибыл на космодром по «воздушному рукаву». Ситуация напоминала ту, когда его самого провожали в экспедицию, разница заключалась лишь в том, что сейчас у провожающих было хорошее настроение, а команда была значительно больше. Около шестисот рабочих грузились на корабль, который не шел по размерам ни в какое сравнение с теми, на которых совершались первые путешествия, — огромный и вместительный. Это был настоящий город для межпланетных путешествий. Вместе с рабочими на Землю летели двенадцать руководителей, среди которых был начальник транспорта, отвечающий за космический корабль, главный специалист, изучивший технологию добычи золота, этнограф, историк, исследователь, ученый, нефилим, чьей задачей было поддержание связи с китами. Нефилимы расширили свою цель, и теперь она подразумевала не только добычу золота, но и освоение всей территории планеты.

Энлиль стоял недалеко от Ану и слушал его пламенную речь, от которой нефилимы-работчие почувствовали свою значимость, и ощутили огромное желание работать. Для них это была хорошая возможность посмотреть чужую планету, о которой до них уже дошли живописные рассказы, повествующие о дружелюбии обитающей на ней цивилизации и красоте природы. Энлиль по-доброму позавидовал им и помахал рукой, когда корабль оторвался от поверхности. Каждого рабочего распирало волнение, поскольку никто из них не знал истинную цель

своего полета. Им сказали, что их цель — добыча золота, но не назвали причину, чтобы не устраивать паники.

После отлета корабля у провожающих еще было время для отдыха и приема пищи, до того как на Мардук вернется вторая команда, находящаяся на Земле последние 3 600 лет. Прошло несколько нефилимских часов, и в небе появился космический корабль. Двигаясь по прямой, он скоро приземлился на космодроме, и из него вышли Акнэль, Тэйлор и Третьяк — все, кто провел на Земле последний год.

ГЛАВА 2

КОГДА СОЛНЦЕ ВСТАВАЛО НА ЗАПАДЕ

Корабль вошел в атмосферу Земли, нарушив устоявшуюся со времен последней цивилизации тишину. С падения Гипербореи на планете было безмолвие, нарушаемое лишь шумом стихий и звуками жизнедеятельности животных. Восстановив себя после гибели цивилизации человекоподобных существ, природа снова вернулась к чистоте и девственности, словно и не было никогда на неё оказано никакого негативного воздействия. Кроны высоких деревьев тянулись к небу, степи и пустыни распластались по поверхности, океан пустил свои реки-рукава по материкам, орошая сушу и питая её живительной влагой.

В иллюминатор Богдан, отвечающий за расселение нефилимов и распределение рабочих по планете, рассматривал поверхность континента, похожую на ту, что обвел на карте Энлиль. Карта сильно отличалась от того, что было видно внизу: какие-то части суши ушли под воду, какие-то, наоборот, поднялись. Океан несколько расширил свои владения, изменив рисунок материка так, что порой было сложно даже найти сходство.

— Если верить данным Энлиля, мы где-то рядом, — сказал пилот, когда приборы показали нужные координаты.

— Кажется, нашел, — радостно объявил Богдан. — Посмотри на земли справа по борту.

Правее от корабля лежал живописный лес, орошаемый водой из устьев двух широких рек. Высокие деревья, скученно стоявшие близ друг друга, огородили собой большие зеленые поляны. Пространство между двух плодородных рек было действительно подходящим местом для постройки базы. Сидевшие возле иллюминаторов рабочие с нескрываемым интересом смотрели с высоты на природу нового места жительства. Ничего ярче им еще не приходилось видеть за свою длинную жизнь.

— Очень похоже на то, что изображено на карте, — подтвердил пилот.

— Значит, снижаемся, — сказал Богдан. — Будем обживать здесь.

Космический корабль пошел на посадку, распугивая ревом турбин обитающих в лесах животных. Чем ниже опускался аппарат, тем выше становились леса, и жизнь можно было различить в более мелких деталях. Рабочие, как организованные военные, сидели на своих местах неподвижно, глядя в иллюминаторы. Их мозг уже начал уставать от возросшего количества новых и ярких цветов. Цветовой диапазон на Родине и Мардуке резко отличался от увиденного своей скудностью. Преобладавшие красно-коричневые краски были блеклы и тоскливы на фоне насыщенных пейзажей. Нефилемы почувствовали легкий толчок — корабль оказался на земле — и стали готовиться к выгрузке.

— С прибытием! — объявил пилот в микрофон. — Теперь можно выгружаться.

Рабочие поднялись со своих мест и стали готовиться к выгрузке. Они набросили себе на плечи рюкзаки, взяли в руки вещи и двинулись в сторону выхода. Двери корабля открылись, и рабочие направились к ним, не догадываясь о поджидающей снаружи опасности. Едва они подошли к выходу, как лучи солнца, редкие и далекие на Родине, болезненно коснулись кожи, оставив после себя страшные раны. От неожиданной боли рабочие бросили на землю вещи и в панике скрылись в тени корабля, растолкав попавшихся на пути товарищей. Остальные же, не понимая причины их бегства, отодвинулись подальше от дверей, посчитав, что снаружи их атакуют. Определенность внес этнограф, чье имя было Казимир.

— Куда вы спешите? — выругался он, передав стрекотом когтей свое недовольство. — Вам еще не был проведен инструктаж! До тех пор, пока вы не узнаете, что можно делать на Земле, а что нельзя, как себя нужно вести, а как вести не стоит, вы не должны покидать корабль,

— предупредил Казимир, немного успокоившись, продолжил: — На этой планете главенствующую роль играют китообразные. Они обитают в воде, которая занимает большую часть планеты, и вряд ли вы с ними встретитесь. Нам предстоит провести много экспериментов, прежде чем мы узнаем свойства здешних трав, ягод и растений, поэтому я настоятельно рекомендую не есть ничего из растущего на этой планете. Ну и самая главная для нас проблема — это палящее солнце, — и он указал пальцем на корчившихся от боли собратьев. — Наши тела не приспособлены к такой температуре, а поэтому прямые лучи причиняют дикую боль и приводят к ожогам. Каждому из вас будет выдан скафандр, который защитит тела, и вы не должны снимать его до тех пор, пока мы не придумаем новый способ защиты, или пока ваше тело не привыкнет к местной температуре, или пока мы не добудем все золото.

В общей сложности около тридцати нефилимов получили ожоги в результате своей глупости и спешки. Теперь им оказывали медицинскую помощь, но боль продолжала находиться в их телах, поскольку препараты изобретенные на Родине, для избавления от местных травм не имели противодействия земным элементам и были практически бессильны. Испуганные же нефилимы выстроились в очередь за скафандрами. Им была дана наглядная инструкция по эксплуатации и использованию костюма, после чего каждый смог на себя примерить новую одежду, в которой предстояло провести очень много времени.

Скафандры были созданы из плотного прорезиненного материала, а голову защищало стекло, покрытое солнцезащитным напылением. Одежда оказалась уютной, и нефилимам не было в ней жарко за счет внутренней вентиляции. В костюмах было лишь два рукава, под сильные нижние руки. А верхние руки складывались и бездействовали. Сейчас все общение происходило телепатическим способом, и верхние руки, предназначенные для передачи эмоций, были совершенно ни к чему.

Нефилимы облачились в амуницию и столпились недалеко от выхода из корабля. Лучи солнца пугающе падали на трап, вводя инопланетных гостей в замешательство. Они бы еще долго простояли в нерешимости, если бы Казимир не пошел первым, показывая остальным, что бояться нечего. Он надел скафандр, и сделал шаг на трап. Лучи попали на серебристую поверхность защитного костюма, не причиняя боли. Казимир сделал еще шаг, и яркие лучи полностью облизали его. Сойдя с трапа на поросшую травой землю, руководитель обернулся и посмотрел на остальных, призывая брать с него пример. Увидев, что бояться нечего и опасности больше нет, рабочие сошли по трапу и с интересом стали осматриваться.

Около шестисот инопланетных гостей высокого роста стояли на большой живописной поляне, среди зеленых пальм и непроходимых джунглей, рассматривая непривычно яркую природу и ожидая приказов.

— Всем построиться! — уловили они телепатический сигнал Воислава. — Мы прибыли сюда с важной миссией, но, прежде чем приступить к ней, нам нужно освоиться на новом месте. Можно было бы поселиться в пещерах, но за неимением их необходимо построить дома, в которых никакие природные катаклизмы не должны представлять для нас опасность. А на момент строительства мы будем жить и питаться на корабле.

В этот самый момент по трапу спустился Градак, руководитель, отвечающий за градостроение. Воислав перевел на него взгляд и передал телепатический сигнал:

— Когда начнем строительство поселка?

— Предлагаю начать завтра. Сегодня рабочие пусть расслабятся, осмотрят новый дом.

С опаской и детским любопытством нефилимы группами разбрелись по окрестностям. В скафандрах было непривычно и дискомфортно. Особенно это было связано с невозможностью чувствовать запахи и испытывать тактильные ощущения. Их интересовало на планете все, поскольку было ново и не изведано. Каждый чувствовал себя первопроходцем, прибывшим покорять новую планету. Прогулки по берегам реки были долгими, насыщенными эмоциями. Вода, леса, горы — все это будоражило сознание и вдохновляло на подвиги. Стоя у

реки, они наблюдали за плещущейся в ней рыбой, летающими над землей птицами. Щебет и плески смешивались с тихим шумом ветра и воды, указывая на живую составляющую этого мира. Планета была наполнена разнообразными формами жизни, прекрасно сочетающимися между собой и находящимися в гармонии, поддерживающими необходимый баланс. Первый земной день пролетел незаметно. Здесь сутки были несравнимо короче, чем длинные сутки на родной планете, но этот день стал началом в веренице ярких будущих дней, по крайней мере им так казалось. Светящийся в небе яркий спутник был в полной фазе, когда нефилимы вернулись на корабль. Они сняли скафандры и легли спать. Для первого дня эмоций было пережито предостаточно.

Утром руководство проснулось от громких криков, доносившихся с улицы. Это Градак руководил разгрузкой аппаратуры для строительства поселка. Рабочие выносили лазерные установки, предназначенные в первую очередь для резки камня, специальные плазменные резаки. Они обращались с оборудованием очень аккуратно, боясь повредить даже корпус, поскольку над его созданием трудился весь цвет науки с планеты Родина. Большинство технических устройств было изобретено специально для этой экспедиции, и предназначались они исключительно для работы с природными материалами планеты Земля. Большинство устройств доставляли в разобранном виде, и сейчас рабочие выносили детали и несли на середину большой поляны, где инженеры руководили процессом сборки. Некоторые элементы изготавливались настолько тяжелыми, что для их транспортировки специально привезли с собой погрузочную технику. Низкие автомобили на гусеницах, управляемые нефилимами, въезжали на корабль и выезжали с него уже груженные тяжелыми запчастями.

Несколько недель нефилимы потратили на разгрузку и сборку техники, а в это время Казимир с небольшой командой отправились на поиск подходящих материалов для строительства первого поселка. В дальнейшем поселки было запланировано построить на всех рудниках, чтобы рабочим было комфортно добывать металл. В группе под управлением Казимира шло около двадцати вооруженных военных, которые при необходимости должны защитить группу от нападений диких животных, с десятков рабочих, которые несли оборудование, около десяти этнографов и биологов, один нефилим, чьей задачей было чертить карту и отображать на ней все месторождения полезных ископаемых, которые им повстречаются.

Двигаясь вниз по реке, они встречали множество новых видов растений и животных. Представители животного мира с интересом наблюдали за неведомыми существами, и совершенно безбоязненно подходили ближе. Нефилимы телепатически посылали им образы, в которых рассказывали о предстоящей на планете работе. Звери не чувствовали в них опасность, от чего взаимоотношения между представителями двух разных планет налаживались. Биологи были готовы останавливаться у каждой травинки и дерева, чтобы, изучив его, занести всю информацию в свои записные книжки, но военные их подгоняли, напоминая об основной задаче. Только во время привалов, которые случались лишь два раза в сутки, у биологов была возможность записать новые данные в блокноты, пока остальные отдыхали. Новая планета, с её новыми формами жизни, оказалась настоящей сокровищницей для ученых, жаждущих изучить каждый элемент растительного и животного мира.

Несколько дней двигались нефилимы в поисках подходящего материала для строительства поселка. Они миновали несколько каменных образований, но не нашли подходящей породы. Каждый раз приборы показывали то чрезмерную хрупкость камня, то его сухость. Только на третий день техника определила наилучший материал. Срезав лазерным инструментом пробный образец, биологи изучили его состав еще раз, и только после заключения было решено добывать материал именно в этом месте, которое получило название «каменные земли».

Завершив разведку, экспедиция вернулась к месту стоянки с хорошими новостями. Вся техника была уже собрана и готова к работе. Все ждали только разведчиков. Дав Казимиру

немного времени отдохнуть, Градак разбил прибывших рабочих на группы по несколько десятков нефилимов. Первую группу, в которую входили квалифицированные инженеры под руководством Горазда, он отправил обосновываться в «каменных землях», и резать каменную породу, делая из нее блоки. Несколько других групп, по пятьдесят существ в каждой, должны были переносить блоки из «каменных земель» к месту строительства поселка. И одна большая группа, во главе с Градаком, осталась возле корабля для проектирования и постройки поселения.

Горазд собрал своих помощников, и вместе они отправились вниз по реке, навстречу «каменной земле», ориентируясь только по составленной картографом карте. Три дня и три ночи двигались они к указанному району и на четвертое утро наконец достигли цели. Высокая скала с резко обрывающимся краем оголила свое нутро. Ничто не покрывало каменную гладь, и это было подходящим местом для работы. Здесь материала было более чем достаточно для постройки одного поселения.

Лагерь решили разбить в нескольких сотнях метров от скалы, в тени высоких деревьев. Там разместили кое-какую аппаратуру и специальные телеги на резиновых колесах для перевозки каменных блоков. Сама процедура добычи камня была не сложна, по меркам нефилимов. Лазерные и плазменные установки разрезали каменную породу, как горячий нож — масло, в результате чего края блока становились идеально ровными и гладкими настолько, что даже не требовалась дальнейшая шлифовка. Дрели, сверла, резак, шлифовальные аппараты — вся эта техника была технически совершенна и не требовала особого ухода. Любой рабочий мог управляться с ней, предварительно пройдя инструктаж.

Еще раз изучив скальную породу, инженеры пришли к выводу, что камень идеально подходил для постройки поселения, и можно было бы срезать всю ровную поверхность целиком, лишь углубившись внутрь массива на метр, отмерив толщину стены, но в таком случае у них бы возникли проблемы с транспортировкой. После некоторых раздумий решили отделить всю ровную часть огромной скалы и распилить на неровные блоки. В лагере блоки подогнали друг под друга, как мозаику, а за счет ровных краев, сделать это было нетрудно.

Из скальной породы добывались блоки разных размеров, и, когда через две недели пришли рабочие для переправки камней на место строительства базы, большинство блоков уже было готово. Рабочие вручную загрузили их на большие телеги и потащили к месту стоянки. Каждую из телег толкали до пятнадцати рабочих. На первый взгляд, разумнее было бы прибегнуть к автомобилям и другой технике при транспортировке этих тяжелых строительных материалов, а не заставлять рабочих вручную тащить камни через сотни километров, но прилетевшие ученые еще не научились добывать горючее из земных недр, и не было гарантии, что научатся это делать в ближайшее время. Привезенное с собой топливо было необходимо для заправки космического корабля и доставки рабочих на рудники, поэтому руководители решили не тратить его на перевозку камней, тем более что нефилимы обладали огромной физической силой и переноска блоков не была для них проблемой.

Когда первую партию блоков доставили к кораблю, Градак приступил к строительству базы-поселка. На окраине было решено построить посадочную площадку для кораблей, поодаль от неё — центр управления экспедиции, где проходили планерки, осуществлялась связь с Родиной и жил руководящий состав. Вокруг главного здания, названного Храмом, запланировалось строительство временных казарм. Эта база была лишь пунктом прибытия руководства, но не местом проживания рабочих, поскольку им предстояло трудиться на рудниках в разных концах планеты и уже там создавать себе базы.

Около года шло возведение базы под названием Эрида в районе Междуречья и её обустройство. Пока одни руководители курировали строительство, другие сканировали почву планеты, выискивая наиболее богатые месторождения золота. Теперь, когда база была оконча-

тельно построена, можно стало переправлять рабочих и инженеров на золотые рудники, где они бы начали выполнять свою прямую обязанность.

Шестьсот нефилимов выстроились перед двенадцатью руководителями экспедиции. Воислав произнес напутственную речь и предоставил слово Богдану.

— Вы хорошо трудились, строя нашу главную базу. Теперь пришел черед тому, ради чего мы сюда прилетели. Все вы за эти несколько лет адаптировались к местному климату и условиям, а поэтому можете приступить к работе на приисках. Сегодня большинство из вас улетят вместе со мной и Гораздом в регион, называемый Африкой. Именно там, на юге континента, сосредоточены наибольшие на планете запасы золота. Я прошу каждого из вас работать упорно. Здесь мы построили базу очень быстро, поскольку трудилось много народу, там же нам нужно будет возводить вахтовый поселок, посадочную полосу и развернуть комплексные сооружения по добыче золота. Горазд со своими инженерами облегчит вам задачу строительством современных комплексов. Я считаю целесообразным сейчас бросить все силы на создание новых небольших поселений в Африке, оставив здесь лишь руководство. После того как недра опустошатся, вы будете разбиты на мелкие группы и разосланы на прииски в разных уголках планеты.

Закончив речь, Богдан вместе с Гораздом, Казимиром, Беримиром, Творимиром и остальными рабочими погрузились на корабль и полетели осваивать африканскую территорию вблизи реки Замбези. Корабль летел в нескольких километрах над землей, и из иллюминаторов открывался прекрасный вид на зеленую планету. Внизу можно было разглядеть лесные массивы, поля, реки. По левому борту виднелась синяя полоска океана. Прошло несколько часов, и корабль прибыл в назначенное место. Нефилимы вышли из корабля и осмотрелись. Им показалось, что природа на этой планете безгранично разнообразна и неповторима. В Междуречье, по левому берегу Прат их окружали высокие пальмы, непроходимые джунгли, здесь же росли новые виды деревьев и трав, по веткам лазили неизвестные животные. Казалось, что Земля гостеприимно распахнула перед нефилимами свои врата и принимает в теплые объятия.

— Здесь нам предстоит работать, а не отдыхать. Мы проведем много времени на этом месте, но я не вижу смысла строить каменные поселки и базы, поскольку скоро произойдет смещение полюсов, и велика вероятность того, что эта территория окажется дном океана. Наша главная задача на этом участке — добыча полезных ископаемых в кратчайшие сроки. Поэтому в первую очередь мы построим надежные каменные установки по добыче и начальной переработке золота, которые сохраняют устойчивость после смещения земной оси, а бараки соорудим из дерева. Я надеюсь, что после очередного смещения эта золотая жила вновь станет сушей и мы, вернувшись через десятки тысячелетий, сможем продолжить работу, — сказал Горазд.

Инженеры достали чертежи сооружений и приступили к работе. Каждый отвечал за свою отрасль. Кто-то был ответствен за добычу нужного камня, кто-то — за придание ему нужной формы, кто-то — за подготовку места для сооружения, кто-то — за соединение уже готовых элементов в единую систему. Горазд был руководителем всего этого производства целиком.

Камень был единственным подходящим материалом на планете для строительства городов, баз и предприятий. У нефилимов не существовало понятия шика и блеска, а доминировал принцип долговечности, в связи с их продолжительностью жизни, и, поскольку ни дерево, ни песок не соответствовали нужным критериям, выбор пал именно на камень. Декор в домах нефилимов на родной планете ограничивался использованием драгоценных камней, украшающих стены и полки, и произведений искусства.

Палящий зной сводил инопланетных гостей с ума. Порой даже в защитных костюмах было невыносимо жарко, и не удивительно. Для широты, на которой велись работы, высокая температура являлась нормой. Обитающие там живые организмы давно привыкли к круглогодично палящему солнцу, но для гостей из далекого Космоса это было тяжелым испытанием. Лишь в тени густых деревьев нефилимы чувствовали себя сносно. Стараясь избегать нахож-

дения под прямыми лучами, они ходили через джунгли, протаптывая первые после гипербореической цивилизации тропы.

Гиперборея пала миллион лет назад, не оставив после себя никаких следов, кроме информации в Хрониках Акаши. Все физические и фактические артефакты были уничтожены природой во время серии Переходов, в результате которых напряженность магнитного поля планеты падала до нуля, в результате чего разрушались все ненатуральные материалы.

Несколько месяцев продолжалось строительство каменных предприятий. На лазерных установках резался камень и скреплялся хитроумным способом при помощи скоб. Полным ходом работали алмазные сверла, создавая в камнях удивительные и непонятные многим рабочим лабиринты. Пока одни трудились, строя золотодобывающее предприятие, другие уже вывозили лежащее на поверхности золото. Месторождений было так много, что его можно было собирать и без строительства предприятий, но Ану решил выжать из планеты как можно больше. Конечно, он оказался дальновидным, так как, несмотря на несметные запасы самородков, лежащих на поверхности, этого было мало для реализации глобальной задумки, и требовалось рыть вглубь и намывать золотую крошку. Рабочие трудились не покладая рук, и скоро первый огромный поддон глубиной в пять метров был наполнен доверху. Такие поддоны были специально сконструированы для хранения золота и его дальнейшей загрузки на космические корабли с целью вывоза на Родину. Эти емкости имели в длину десять метров, а ширину — почти семь.

Всех рабочих поделили на группы и разослали в места расположения золотых жил. Организация золотодобычи была на высшем уровне. Пока одни собирали самородки и складывали в телеги, другие возили эти телеги к месту стоянки и выгружали золото в поддоны. Таким образом, работа не останавливалась ни на минуту. Параллельно с золотодобычей, потихоньку создавалось поселение из камня и дерева рядом с кораблем, и шло формирование центра. Вахтовый поселок был назван Ламбаек. По всей размеченной территории были построены каменные золотодобывающие системы, и скоро все было готово к их запуску, но в последний момент Ану дал распоряжение добывать только золото с поверхности земли, отложив работу предприятий на потом. Тогда рабочие расширили зону сбора золота во всех направлениях. Ану хотел, чтобы из первой экспедиции подчиненные привезли как можно больше драгоценного металла, а добывать золото с поверхности было проще, и процесс наполнения поддонов шел очень быстро.

Тысячу лет рабочие добывали золото, складывая его в большие поддоны. Около шестисот нефилимов упорно трудились не покладая рук на горячей африканской земле. Руководящий состав регулярно летал в Эриду, на построенную в Междуречье базу, где все было создано для удобства и комфорта. Именно здесь хорошо отдыхалось после тяжелой работы на рудниках. Но были и такие, кто готов был регулярно находиться в Африке, добывая новую информацию об обитающих там живых организмах. К ним относились Беримир и его команда. Они уходили в многолетние путешествия и собирали сведения о животном и растительном мире, камнях и минералах, чтобы потом переправить образцы на Родину. Не было ничего, что могло ускользнуть от их пытливого глаза. Именно благодаря этой группе биологов нефилимы расширили территории добычи. Всю информацию о золоте и драгоценных камнях Беримир передавал по рации в Эриду или Ламбаек. Если Беримир находил какое-нибудь интересное место, то останавливался в нем на долгие месяцы и не покидал до тех пор, пока не изучит полностью. Ему хотелось узнать и увидеть все элементы природы собственными глазами, поэтому он был против разделения своей исследовательской группы, на котором настаивал ряд руководителей экспедиции. Разбив группу на несколько небольших отрядов и разослав в разных направлениях, верхушка рассчитывала получить больше информации о золотоносных жилах и начать там работу. Это было правильно, если смотреть исключительно с точки зрения золотодобытчика, но биолог хотел не искать золото, а изучать природу новой планеты, и не просто вести

формальные исследования, используя полученные другими учеными данные, но делать это самостоятельно и досконально, не желая пропустить ничего, поскольку все его интересовало. А искать золото было основной задачей Горазда и Воислава. Несколько раз Беримира с отрядом едва не растерзали хищные животные, так как нефилимы вторгались на их территорию, но все заканчивалось благополучно. Из разговоров на телепатическом языке, звери быстро понимали, что неожиданные гости не причинят им вреда, и часто даже делились своими знаниями и подсказывали интересные места для исследования. Было у группы и оружие, но Беримир категорически запретил своим подчиненным применять его.

Много лет команда биологов двигалась сквозь непроходимые джунгли, огибая глубокие озера, строя мосты через реки и переваливая через высокие горы. Нескольких подчиненных Беримир потерял в коварных болотах, о чем сразу же сообщал в Эриду, откуда эта информация уходила на Родину. Как бы сильны, высоки и могучи ни были нефилимы, с природой совладать не могли.

Почти круглый год на широте обитания основной группы нефилимов в Африке стояла теплая погода, и лишь один раз в год, на несколько месяцев, наступал сезон проливных дождей и суровых ветров. Регулярно ведя записи в своем переносном компьютере, Беримир знал, когда начнутся дожди, и ждал их с нетерпением. Та погода была более благоприятна для существ, привыкших жить в холодном климате, куда долетают уже остывшие лучи солнца.

Продвигаясь сквозь высокие палисандры, группа обнаружила красивейшее место и решила сделать привал. Эта территория была похожа на многие другие, встречавшиеся прежде, но было здесь что-то таинственное и энергетически сильное. Возможно, в этом месте из недр земли выходила или входила по спирали энергия, связывающая центр планеты с далеким Космосом. Там где заканчивался густой красочный лес, начиналось озеро. Оставив подчиненных разбивать лагерь, Беримир подошел к берегу. Да, с виду озеро было как и многие другие водоемы, но исходящая из него энергия была поистине непередаваемая. Можно было вечно сидеть на его берегу среди высоких деревьев и любоваться красотой природы, поражаясь её безграничностью. Одно было плохо в той ситуации, в которой находились нефилимы, и Беримир только сейчас осознал это. Осознание яркой вспышкой озарения вспыхнуло в голове и дало внутренний толчок к следующим действиям. Беримир мог любоваться красотой природы, но он не мог её прочувствовать, не мог прикоснуться к ней кожей, даже не мог тактильно ощутить дыхание ветра, не говоря о соприкосновении с водой. Это было огромное препятствие на пути познания природы. Возможно, именно поэтому, решил он, многие из его собратьев не воспринимают местную природу, раз не могут прикоснуться к ней, вдохнуть полной грудью, ощутить на себе. Такие нефилимы не любили изобразительное искусство, а восприятие новой планеты для них ничем не отличалось от восприятия произведений художника. Они видели лишь «картины» сквозь стекла своих защитных костюмов. Но это для них были только «виды», как нечто неодушевленное, ненастоящее, неживая жизнь, стремящаяся вверх, к развитию. Изображения в этих «картинах» двигались, шевелились, и даже общались, но без тактильных ощущений и обоняния, это были лишь нарисованные кем-то образы. С этим надо было что-то решать, и как можно скорее. Медленно, но верно подходили сроки окончания первой экспедиции, а как много еще предстояло сделать, увидеть, познать! Необходимо было создать новую форму защиты.

Воодушевленный и полный идей, Беримир вернулся к месту привала. Установленный на дереве прожектор освещал всю поляну. Собратья уже разбили лагерь и занимались своими делами — кто-то вносил в компьютеры полученную за день информацию, которую не успел внести прежде, кто-то изучал под микроскопом пойманное насекомое, кто-то просто сидел в стороне или играл в настольные игры. Подойдя к рации, Беримир связался с Эридой. Пока в ответ шло шипение, он придумывал аргументы, которые бы помогли ему убедить остальных руководителей, а самое главное — Ану, в необходимости создания новых костюмов. Здесь

нужно было сделать так, чтобы руководители сами захотели перемен и приложили все силы к изобретению. Осуществить самостоятельно такой проект ему было не по силам, поскольку требовались знания во многих отраслях науки.

— Слушаю тебя, Беримир, говори, — послышался голос Гостемила.

Гостемил был главным врачом и ответственным за здоровье всех рабочих. Именно он назначал им инъекции и процедуры в случае болезни.

— Где остальные? — спросил биолог, переходя сразу к делу.

— Здесь, недалеко. А что? Что-то случилось?

— Нет, просто есть кое-какая идея. Зови их всех.

— Идея — это хорошо. А-то мы тут уже заскучали, — ответил Гостемил. — Все ведь интересное — у вас там, а мы тут исключительно мыслительным процессом занимаемся и гуляем. Даже не знаю, с чем сравнить — или со ссылкой, или с курортом.

— Ну раз у вас там так скучно, так слетали бы к Горазду в Ламбаек да помогли нашим работникам, — усмехнулся Беримир. — У них там дел на многие тысячелетия вперед.

— Нет, лучше уж тут умственной работой заниматься, чем там одним и тем же изо дня в день. Мы сейчас как раз разрабатываем несколько новых конструкций для добычи золота и изучаем новые месторождения, которые находятся под водой, но скоро, возможно, окажутся на поверхности. Скоро ведь смещение полюсов. Знаешь?

— Да, знаю. Электромагнитная нулевая точка совсем близко. Анализ моих наблюдений меня никогда не подводит.

— Вот и славно, — ответил Гостемил. — Значит, ты говоришь, у тебя появилась какая-то идея?

— Да, ты хорошо расслышал, так что зови остальных.

— Подожди немного, сейчас я их соберу, — сказал врач, и в рации послышалось шипение.

Слова о том, что руководству порой скучно, пришлось, как нельзя более, кстати, и Беримир решил на этом сыграть. Раз им нечем заняться, значит велика вероятность того, что они примут его предложение хотя бы от безделья.

Скоро шипение в рации резко оборвалось и послышался голос Богдана.

— Приветствуем тебя, Беримир. Как твоя экспедиция?

— Все идет своим ходом. Собираем образцы. Все в полном порядке.

— Гостемил сказал, у тебя есть какая-то идея.

— Верно, — ответил биолог. — Вы не находите некомфортным существование в этих костюмах, что защищают нас от солнца? Рабочим неудобно в них работать, они не очень прочны в эксплуатации, и в них порой бывает крайне жарко, тем более в Африке.

— И что ты предлагаешь? — спросил Богдан.

— Я предлагаю создать новые костюмы.

— И какими ты их представляешь? — спросил Воислав. — Если помнишь, то на Родине мы потратили массу времени, чтобы изобрести те, что сейчас на нас надеты.

— Да, я это хорошо помню, но у меня появилась идея. Вот уже много лет я наблюдаю за жизнью на этой планете и все больше убеждаюсь в правоте наших философов и магов, говорящих о существовании души в каждом из нас.

— Можно вот с этого момента подробнее? — спросил Творимир. — У тебя есть фактические доказательства этого утверждения?

— Для начала вспомните рассказы Энлиля о китах. О том, как они мечтают после смерти вернуться на родной Сириус. А они очень развитые существа, и сомневаться в уровне их сознания не приходится. Во-вторых, все животные, с которыми нам доводилось общаться в ходе экспедиций, имеют свой индивидуальный характер и темперамент. Пусть это не является прямым доказательством, но, на мой взгляд, индивидуальные особенности отдельного экземпляра

не результат взаимодействий химических элементов на молекулярном и клеточном уровне. Кстати, наши последние исследования показывают, что подобной индивидуальностью обладают и все представители растительного мира.

— Да, Беримир. Мало кто из нас сомневается в существовании души и бессмертии, тем более что времена духовной спячки еще не наступили на Земле. Но мы так и не услышали твоих предложений насчет новых защитных костюмов. Вместо этого ты рассказываешь нам о душе. Говори, к чему клонишь, — сказал Горазд.

— Я предлагаю создать защитный костюм не для тела, а для души, — слегка неуверенно произнес биолог.

В рации повисла тишина.

— Лично я нахожу эту идею привлекательной, — послышался голос Богдана, по которому можно было догадаться, что он улыбается. — По крайней мере, её можно рассматривать как вариант. Что на это скажут остальные, я не знаю, но мне твоя идея понравилась.

— Спасибо, Богдан, — поблагодарил Беримир. — А как к ней относятся остальные?

— Как я вижу, они тоже устали жить в этих костюмах и хотят перемен, — ответил Богдан, оглядев остальных руководителей.

— И как ты предлагаешь создать нам эту новую физическую оболочку? — поинтересовался Воислав.

— Сейчас я продолжаю изучать обитающие на планете формы жизни и скоро дам ответ. Я ищу наиболее подходящую для работы форму тела, которая будет нам привычна. Должен сразу предупредить, что мне понадобится помощь многих ученых и магов в реализации этого проекта.

— Мы сделаем все для приведения этой задумки в исполнение. Ученые и маги нам в этом помогут, можешь не сомневаться. Сейчас все зависит от тебя. Собери как можно больше информации и образцов и прилетай к нам. Все опыты и практические действия будем проводить в наших лабораториях.

Это была отличная новость для Беримира. Теперь перед ним появилась конкретная цель, и он захотел получить результат в ближайшие сроки, чтобы самому, до отлета, испытать на себе тактильный контакт с земной природой.

— Задачу понял. До связи, — попрощался он, и отключил рацию.

Решив вернуться к озеру, он обернулся и увидел своих коллег. Они уже не занимались своими делами, а стояли позади него и слушали разговор. Глядя на их вопрошающие довольные лица, руководитель телепатически передал им свою радость и сказал, что теперь им предстоит работать над созданием новой физической оболочки, наиболее подходящей для существования на этой планете и ведения золотодобычи.

Дискуссия биологов продлилась несколько дней, и только когда были представлены все собранные данные, подходящие к обсуждаемой теме, полемика закончилась. Было принято решение создать тело, похожее на тело нефилима, но лишить его всех атрибутов, совершенно не нужных для жизни на Земле. Первое, что биологи отнесли к списку «ненужностей» были верхние руки, которыми прежде передавались эмоции. Здесь, так привыкнув к телепатическому общению, эти руки оказались не нужны. Вытянутая форма челюсти, резцы и мешок для сохранения вкусовых ощущений были тоже ни к чему. Эти приспособления необходимы при поедании только морепродуктов, а при приеме другой растительной пищи бесполезны. Из-за резцов нефилемы не могли есть то, чем питалось большинство представителей животного мира, и вынуждены были есть травы с ягодами и регулярно уходить в реки и океаны для добычи морепродуктов. Продовольствие, привезенное с Родины, давно закончилось, заставив инопланетян приспособливаться к земным продуктам. Очень быстро нефилемы привыкли к чужой пище, и вывели даже для себя излюбленные блюда. Но, как ни пытались они приспособиться к животной пище, они не могли пойти против физиологии.

Следующим «ненужным» элементом тела у нефилимов являлись когти, предназначенные для передвижения по скалам. Здесь, на Земле, был совершенно иной рельеф, и эти прочные изогнутые отростки, не имевшие никакой чувствительности, только мешали. Еще одним элементом была кожа, которую предстояло приспособить к солнечным лучам и уплотнить, чтобы в случае физических контактов она не рвалась. Физическая сила была наиважнейшей составляющей новых тел. Они должны были быть даже мощнее, чем тела нефилимов, а соответственно, их требовалось снабдить хорошим мышечным корсетом. Чрезмерная маневренность была ни к чему, и идею мышечного корсета единогласно приняли. Введя в компьютер все желаемые данные, нефилимы увидели нарисованную картину. Это было именно то, что они себе вообразили. Теперь оставалось собрать кое-какой материал для выведения нужного химического состава — и можно было лететь в Междуречье.

Несколько лет шли исследования в области химического состава новой оболочки души. Биологи собирали нужный материал, образцы и, когда все было готово, приняли решение лететь в Междуречье. Для этого они вернулись в Ламбаек.

Как ни удивительно, но там все было без изменений. Рабочие продолжали добывать золотые самородки и складывать их в поддоны. Когда Беримир покидал это место, наполнен был лишь один резервуар, а второй только начинали загружать. Сейчас же полных резервуаров стояло в разы больше.

Уже на подходе к Ламбаек были слышны громовые раскаты. Это Горазд взрывал скальную породу, из которой потом рабочие извлекали золотые самородки. Взрывы были настолько мощны, что эхо прокатывалось на многие километры. Держа путь к базе, Беримир и его команда вышли напрямик к одной из жил. Именно здесь-то и взрывали скальную породу. Как выяснилось из беседы с Гораздом, на этом месторождении с поверхности добыли все золото, но приборы показали огромные запасы в недрах. Чтобы закончить работу здесь и никогда сюда не возвращаться, Горазд решил продолжить золотодобычу, используя динамит и лазерные установки, которыми сначала разрезали, а потом роняли многотонные скалы. Вид разломов говорил о том, что от скал откалывали огромные куски. Карьеры были столь глубоки, что у рабочих уходило с полчаса, чтобы спуститься на дно, а затем подняться наверх, вместе с телегой нагруженной камнями.

Горные разломы были свежими, и на них еще не успела прорасти трава, что показывало истинные масштабы проводимых работ. Поняв, насколько неиссякаемы запасы необходимого металла, руководители заставили горняков трудиться почти круглосуточно, что, разумеется, вызывало недовольство. Некоторые рабочие гибли в результате несчастных случаев, и их не спасала даже физическая сила и крепкая иммунная система. После таких инцидентов на Родину отправляли сообщение о смерти представителя вида и ждали со следующей экспедицией ровно столько же новых рабочих, скольких потеряли.

Так случилось, что именно к возвращению биологов в рудники произошла очередная трагедия. Беримир и Горазд разговаривали в тени высоких деревьев как раз в тот момент, когда один из горняков взорвал динамитом часть скалы и после её обрушения рабочие начали грузить самородки в телеги. Руководители разговаривали об объемах добытого золота, о новых открытых видах минералов и драгоценных камней, когда послышался громкий сухой треск. Резко повернув головы в сторону звука, они увидели камень в несколько десятков тонн, откалывающийся от скалы. Он медленно заскользил вниз, набирая скорость и устремляясь к земле подчиняясь закону притяжения. Стоявшие в карьере нефилимы в панике бросились врассыпную, но не ко всем природа оказалась благосклонна. Споткнувшись, один из них упал на землю, и осколок скалы с грохотом придавил его. Камень разрезал пополам сильное тело рабочего, зажав нижние конечности. Багрово-красная кровь оросила все вокруг скорбью. Стоявшие наверху руководители видели, как собраты склонились над ним и пытались привести в чувства, но было уже поздно.

Остановив все работы на шахте, Горазд приказал извлечь часть тела погибшего из-под скалы. Лазерными установками камень был разрезан на несколько небольших частей и разобран вручную. Тело рабочего вытащили и подняли наверх. Положив в специально вырытую яму, его забросали землей, и желающие прочли эпитафию. Это была давняя традиция, зародившаяся еще на Родине в незапамятные времена. Нефилимы знали, что душа собрата сразу после смерти парила где-то поблизости и все слышала. Хорошие слова в её адрес, идущие от сердца, давали дополнительную энергию, необходимую для дальнейшего существования. Что было с душой потом, они не знали. Может, она перерождалась на другой планете или приобретая опыт и необходимую энергию, переходила в следующее измерение, а может — и это был самый обсуждаемый вариант — прилетала в ту загадочную пещеру на Родине и жрецы вселили её каждый раз во вновь созданное тело. В последнем случае память стиралась и душа не помнила о своем прошлом, начиная вновь мучиться в догадках о посмертном существовании. Так или иначе, но смерть, при полном осознании её отсутствия, по-прежнему оставалась для нефилимов явлением, покрытым тайной.

Несколько добрых слов сказал Горазд на правах старшего. Речи произнесли все рабочие, знавшие погибшего. Стараясь не оставаться безучастным, пару слов сказал и Беримир.

В общей сложности, около пятнадцати рабочих потеряла первая рабочая экспедиция на Земле за 3 600 лет. Смерти были очень редкими, и потому для всех они становились потрясением каждый раз, когда происходил несчастный случай.

После прощания с товарищем рабочие приступили к работе, а Беримир и его команда отправились дальше, в Ламбаек. Вместе с ними туда поспешил и Горазд, приехавший на этот рудник лишь для того, чтобы организовать взрыв скалы.

База Ламбаек, как и прежде, находилась недалеко от главного месторождения золота на планете. Деревянные бараки вмещали в себя по пятьдесят рабочих, а корпус для руководящего состава представлял собой здание несколько большее по размеру. Высокие каменные стены базы были неподвластны стихиям природы — они по-прежнему стояли на своих местах. Редко сюда прилетало больше пяти руководителей. Как правило, они командовали из Междуречья, а здесь, на базе, практически всегда жили Горазд, так как это была пока единственная территория, на которой велись работы, и Воислав, следящий за порядком и готовый в любой момент подавить недовольств о. Вместе с каждым из руководителей жили заместители, знающие свое дело и выполняющие обязанности начальства в момент его отсутствия. Недалеко от корпуса находился небольшой, но вооруженный по последним технологиям отряд военных.

Проведя несколько дней с товарищами, биологи погрузились на космический корабль вместе со всем своим оборудованием и отправились в путь. В Междуречье их уже ждали: Беримир заранее предупредил о сборе всех необходимых образцов и о скором прилете.

Корабль набрал высоту и взял курс на Эриду. Сверху было видно, как сочно-зеленый массив джунглей был окрашен буро-коричневыми расщелинами, появившимися в результате совершенного насилия над земной корой. Для группы биологов зрелище это было и пугающим, и печальным. Попытка сделать добро для одной планеты причиняла боль другой. С тоскою в сердце они смотрели, как звезда по имени Солнце садилась на востоке, освещая последними лучами тропические леса. Каждые 12 960 лет Солнце меняет свой маршрут, двигаясь то с запада на восток, то с востока на запад. Путь его целиком и полностью зависим от природных явлений, а не от собственного волеизъявления. В правые иллюминаторы были видны яркие золотистые цвета, оставленные солнцем: красный плавно перетекал в оранжевый, потом оранжевый в желтый. В левые — только темно-синее небо.

Когда корабль приземлился близ Эриды, на улице была глубокая ночь, но на освещенной посадочной полосе стояло несколько существ. Это Богдан, Казимир и Гостемил встречали возвращающихся из длительной экспедиции товарищей. Остальные уже легли отдыхать, чтобы набраться сил к предстоящей дискуссии, обещавшей затянуться на длительное время.

— С возвращением! — крикнул Казимир вышедшим на трап товарищам, стараясь перекричать рев двигателей.

В ответ биологи помахали руками и спустились вниз. Рев двигателей резко прекратился, и вновь природная тишина пронеслась над землей. Где-то в лесу укали еще неизвестные птицы, тихонько стрекотали насекомые, шумела река.

— Как прошла ваша исследовательская экспедиция? — поинтересовался Богдан.

— Отлично, — ответил Гранислав, один из участников экспедиции.

— А главное, продуктивно, — добавил его руководитель. — Мы собрали массу интересных образцов, которые сможем отправить на Родину для более тщательного изучения и дальнейшего консервирования. Ты даже не представляешь, насколько разнообразна эта планета! У меня порой складывается впечатление, что мы никогда не соберем всех образцов и не изучим Землю в должной мере.

— Мы еще долго будем добывать здесь золото, так что не волнуйся — соберем все, что можно собрать, — улыбнулся Богдан. — А для чего консервировать собранные образцы? Я не слышал, чтобы у нас была такая задача.

— Это распоряжение Ану. Он дал его мне лично, перед самым отлетом. Скорее всего, хочет собрать коллекцию, или что-то вроде того.

— Ану мудрейший нефилим и не стал бы делать это просто так.

— Я тоже думал об этом, и мне в голову приходят только два варианта. Первое — это то, что он хочет сохранить все виды существующих растений и не дать многим из них исчезнуть после смещения полюсов, а второе — это какая-то другая цель, непостижимая нашим сознанием. Так или иначе, он мудрейший, и я ему полностью доверяю.

— Ты прав, — согласился Богдан. — Завтра нам предстоит трудный день, и остальные руководители уже легли отдыхать. Предлагаю и тебе немного отдохнуть, а потом соберемся на консилиум. Нам многое нужно обсудить.

— Как продвигались у вас исследования в этой области? Делали запросы к жрецам? — продолжал задавать вопросы Беримир, распираемый любопытством.

— Да, у нас все прошло по плану, но об этом — после отдыха. Я уже так привык к земному времени, что приходится регулярно отдыхать по ночам.

— Конечно, я все понял, — ответил биолог, поняв что Богдан устал.

— Тогда располагайтесь, отдыхайте, а позже увидимся.

Уставшие члены экспедиции зашли в барак и устроились на приготовленных им местах. Предстоящая беседа должна была забрать много сил, поэтому Беримир без промедления лег на постель и, закрыв глаза, расслабился. Несмотря на важность предстоящей дискуссии, его не беспокоило волнение и эмоциональный фон был ровен. Скорее всего, какая-то часть сознания понимала, что в успешном исходе диалога заинтересован не только он, но и каждый из нефилимов, а соответственно, не нужно было уговаривать собратьев сделать то, что они не хотели.

Ночь прошла быстро, и вновь день разбудил собравшихся птичьими песнями. Минуло много веков с тех пор, как произошла последняя общая встреча, на которой присутствовали все руководители. За это время каждый из них сходил в длительные экспедиции, все в разное время побывали в Ламбаек. Сейчас вместо Горзда в африканских рудниках остался Милован руководить добычей золота. Следить за порядком вместо Воислава начал Некрас, его первый заместитель. Неизвестно, сколько времени должен был продлиться совет, прежде чем нефилимы придут к единому мнению.

За большим круглым столом из цельного камня собралось все руководство нефилимов. Стол был точной копией того, что находился во дворце Ану и напоминал о родном доме.

— Хорошо, что тебе удалось быстро справиться с задачей, — сказал Богдан.

На это Беримир развел руки в стороны и улыбнулся: — Старался, как мог.

— Рад вас всех видеть здесь в полном здравии и хорошем расположении духа, — начал вступительную речь Богдан. — Сегодня мы все собрались для решения одной важной задачи, которая поможет нам жить на этой планете и вести более интересную жизнь. Здесь присутствуют все руководители экспедиции, и, должен заметить сразу, от решения каждого из вас зависит результат собрания. Переходя к сути, скажу, что выдвинутая на обсуждение идея принадлежит не мне, а Беримиру. Это именно он хочет украсить наше существование, за что ему спасибо.

Я думаю, что многие из вас знают, какая идея была им выдвинута, поэтому скажу вкратце. Наши костюмы, созданные на Родине, несовершенны, так как имеют свойство рваться и создают много неудобств, поэтому есть предложение пойти дальше — создать костюмы для наших душ, — на этом Богдан замолчал, осматривая собравшихся и вглядываясь в их реакцию на последние слова. — Сейчас мне хотелось бы предоставить слово Лучезару.

— Я считаю идею Беримира вполне разумной, — сказал Лучезар, один из старейших жрецов Родины. — Меня не может не радовать тот факт, что существа нашей расы по-прежнему помнят о бессмертии души. Сейчас, видя в глазах многих из вас сомнение, я не буду стараться вас переубедить. Скажу только, что я знаю: каждый из нас бессмертен. Более того, уважая Ану и зная его мудрость, вы понимаете, что я не был бы его первым советником, если бы не знал того, о чем говорю.

— Лучезар прав, — согласился Градак. — Я не вижу повода для беспокойства. Но что именно ты хочешь предложить сделать? — обратился он к биологу.

— Я хочу создать новые физические тела, подходящие под климат этой планеты. Они будут обладать более плотной кожей, лишены непригодных частей тела, таких как верхние руки и когти, а челюсти будут приспособлены для приема более жесткой пищи. Я собрал все необходимые образцы, из которых мы сможем создать подходящий материал. Соединив лучшее, мы создадим идеальную форму для жизни на планете.

— То есть ты хочешь из всех уже обитающих видов искусственно создать один, нарушив естественный эволюционный процесс? — поинтересовался Гостемил, которого, как врача, должна была заинтересовать такая работа.

— Не совсем. Созданный вид не будет развиваться сам по себе и вмешиваться в жизнь земных существ. Мы лишь создадим пустую оболочку для выполнения наших работ.

— Наука для того и создана, чтобы помогать развитию, — сказал Горазд, посмотрев на врача. — Лично я не был бы против, если бы мы создали идеальное животное.

— Я тоже за! Просто хотел до конца понять, как видит ситуацию Беримир. Так сказать, поставить все точки над *i* прежде, чем мы начнем работу, — ответил Гостемил.

— Да, я её вижу только так, — ответил биолог и, переведя взгляд на Горазда, добавил: — Только вот боюсь, что создать идеальный вид у нас не получится, так как строительный материал весьма далек от идеального. Мы сможем создать только неуклюжее тело, обладающее большой физической силой. Мне кажется, что за основу нужно взять гоминида, который наиболее приспособлен к работе на рудниках, чем остальные виды. Этот вид идет своей эволюционной тропой и в конечном итоге тоже когда-нибудь может стать подходящим работником, но пока до этого далеко, можно создать только тело, похожее на гоминида.

— А этих качеств будет достаточно для выполнения поставленной задачи? — поинтересовался Воислав.

— Я полагаю, вполне.

— А как ты предлагаешь отличать нас, руководителей, от простых рабочих? — вновь поинтересовался Воислав, видимо продумывая способы преобразования армии или то, какими должны быть опознавательные знаки для солдат и простых рабочих в случае бунта. — Сейчас на наших костюмах есть опознавательные знаки, а потом их не будет.

— Можно создать тела разных цветов, — подключился к разговору Гудислав. На Родине он был известным искусствоведом, и его отправили на Землю для познания новых форм искусства.

— А что, это идея. Тела рабочих могут быть темного цвета ведь они постоянно трудятся под открытым солнцем, а наши тела будут светлее, — закивал головой Воислав.

— Если объединить то, к чему мы пришли сейчас, и то, что было решено некоторое время назад по рации, тогда с физическим обликом все примерно ясно. А как быть с внутренней составляющей? Наши физические тела за время жизни полностью слились с духовными. А если потребуется время, чтобы в новых телах приспособиться к телепатическому общению? — спросил Горазд.

— Этого не произойдет, ведь главное — душа, а физическое тело полностью подстраивается под неё, — вмешался Лучезар.

— Тогда нам нужно обязательно сохранить наш метаболизм и сильную иммунную систему.

— Это бесспорно. Без крепкой иммунной системы нам здесь не выжить, — ответил Гостемил.

— Тогда нужно уже сейчас создавать пробную модель. Это необходимо сделать хотя бы на компьютере, чтобы знать, в какому результату стремиться, — сказал Горазд.

— Не надо ничего создавать. Все уже создано, — счастливо улыбаясь ответил Беримир. — За время экспедиции мы с командой уже разработали компьютерные модели этих тел, и сейчас я покажу вам, что получилось.

Он открыл портативный компьютер и подключил к большому монитору, висевшему на стене зала. На экране появилась картинка странного существа, очень похожего на упомянутого гоминида, с которым нефилимы столкнулись в первые же дни после своего приземления. Руководители помнили, как эти слаборазвитые существа атаковали их корабль примитивными копьями и камнями. Защищаясь, пойманные врасплох рабочие-нефилимы открыли огонь из автоматического оружия и убили несколько десятков гоминидов, а остальных отогнали на большое расстояние. С тех пор встречи представителей двух планет происходили крайне редко. Гоминиды прятались от страшных пришельцев, боясь расправы, и лишь примитивным способом фиксировали их изображения на стенах пещер, оставляя тем самым предупредительные знаки потомкам: — увидев подобное существо в скафандре, как их рисовали первобытные художники австралопитеки, последующие поколения гоминидов должны были держаться от них на расстоянии.

— Перед вами наиболее подходящая форма для обитания на этой планете, — пояснил Беримир, показывая на экран. — Как видите, у него две руки, две ноги, мощный плечевой пояс, для физического труда руками, сильные ноги. Это существо прямоходящее, что не дает быстроты, но очень подходит для работы. Вообще, такие тела лишены скорости, маневренности, но обладают невероятной физической силой, что наиболее востребовано в нашей ситуации. Этот вид обладает прочной кожей, способной принимать на себя прямые солнечные лучи, — Беримир увеличил на экране изображение кожи, показав её в разрезе. — Она содержит в себе множество рецепторов, которые помогут испытывать тактильные ощущения. На руках и ногах по пять пальцев, — он приблизил кисти рук. — На руках пальцы растут наиболее подходящим образом для работы на рудниках. Пальцы ног может и не так практичны, но давайте оставим такое количество для симметрии.

Нефилимы слегка рассмеялись и после небольшого отвлечения от темы попросили биолога продолжить.

— Особое внимание следует уделить голове, — и Беримир приблизил на своем компьютере изображение головы, которое тут же спроецировалось на большом экране. — Как видите, отсутствует мешок под челюстью — я считаю, что в командировке он нам не нужен. Вместо

резцов будет удобнее использовать обычные костные отростки, идеально подходящие по своим качествам для перемалывания земной пищи.

— В принципе, Беримир, все уже готово, как я вижу, — прервал Горазд.

— Да, все касающееся физического облика готово. Осталось только доработать с Гостемилом кое-что из внутреннего строения.

— Тогда, я полагаю, наше присутствие здесь уже лишнее?

— Нам сейчас главное — решить, стоит ли продолжать работу по созданию новых физических тел дальше или нет. А потом уже, по мере необходимости, Беримир и Гостемил будут подключать каждого из вас, — сказал Богдан.

Нефилимы одобрительно закивали головами и послали друг другу положительные образы. Это означало, что работа команды биологов не прошла даром и теперь можно с головой посвятить себя созданию нового тела, что было безгранично почетно и интересно.

В течение нескольких следующих лет Беримир, совместно с Гостемилом и Лучезаром, трудился над реализацией проекта. Все это время рабочие продолжали добывать золото, а на Родине готовилась новая экспедиция. По истечении этих нескольких лет кропотливой работы эксперимент был закончен, и в один из солнечных дней ученые вновь собрали всех руководителей в Междуречье и представили новую форму для земных экспедиций. Прежде чем принять этот образец, было проведено множество экспериментов с ДНК и митохондриальной ДНК, в результате которых появлялись и недееспособные существа. Нефилимы скрещивали ДНК самых разных животных, пойманных на Земле, и испытывали их тела на пригодность. В результате скрещивания летучей мыши и обезьяны получилось страшное, поросшее черной шерстью животное, умеющее летать, но не способное передвигаться по земле. Смешав гены гоминида и быка, появился на свет гоминид с бычьей головой — минотавр. Гоминиды больше других «страдали» от осуществляемых нефилимами опытов, поскольку представители именно их вида чаще всего становились подопытными. В результате экспериментов появлялось множество тел, но структура лишь немногих из них была приспособлена к выживанию. Однако нефилимов это не останавливало. Если в результате скрещивания гоминида и шакала получалось неудобное тело, ученые продолжали ставить опыты на этих же животных, выводя более подходящее. И, хотя наилучшая модель костюма для души была давно определена, нефилимы не останавливались на достигнутом и эксперименты не прекращались. В результате опытов появлялись гоминиды с головой птицы, крокодила, аиста, слона и других животных, орлы с двумя головами, неимоверно большие львы с толстой шкурой, русалки. В качестве развлечения были созданы быстроходные тела — кентавры, в которых нижняя часть тела была как у лошади, а верхняя — как у гоминида. Некоторые опыты были столь удачными, что ученым удавалось вывести новый вид, состоящий из элементов трех видов. Подобным образом была получена химера — туловище козла, голова льва, хвост в виде змеи. Все наилучшие экземпляры, не имеющие дефектов, были отобраны и «законсервированы» в специальных камерах.

В стеклянной лаборатории, где повсюду стояли совмещающиеся пробирки и аппаратура, собралось все руководство. В центре комнаты находилось два каменных подиума, напоминающих кровати. Один из них накрывала ткань. Второй был гладкий, отполированный. С нескрываемым волнением нефилимы ждали вступительного слова Беримира. Им было любопытно поскорее увидеть свои новые тела, в которых придется работать в последующих экспедициях. Первым к собравшимся вышел Гостемил. Внешне он был спокоен, но внутри кипело нетерпение. Ему, как и биологу, хотелось представить на суд своих собратьев плод кропотливой работы последних лет. Гостемил был уверен в успехе проекта, и поэтому ничто его не беспокоило. Проведя тысячи экспериментов и создав несколько пробных образцов, разработчики остановили свой научно доказанный выбор именно на этом экземпляре. Следом за Гостемилом вышел идейный вдохновитель эксперимента и без вступительной речи сразу перешел к сути.

— Все мы долго ждали этого момента, поэтому не смею держать всех вас в томительном ожидании. Скажу только одно. Всем было интересно узнать, как продвигаются успехи в эксперименте, и все вы активно помогали в его реализации. Каждый из вас внес весомый вклад в создание этого шедевра, — и Беримир указал рукой на накрытый тканью стол. — И то, что вы сейчас увидите — результат работы каждого из вас. — Он посмотрел на Гостемилу, и тот, поняв что пришло его время сыграть главную роль, торжественно откинул ткань со стола.

Собравшиеся восторженно зааплодировали, и по этим аплодисментам создатели костюма поняли, что работа их заслужила одобрение и похвалу.

— Перед вами, братья, наш новый облик, — с еще большей торжественностью произнес Беримир и перевел взгляд на Лучезара, еще одного нефилима, внесшего большой вклад в создание тела.

— Позвольте вам продемонстрировать, как оно работает, и я надеюсь, что это развеет все ваши сомнения в существовании души, — сказал Лучезар. — Перед вами пустое тело, лишенное своего хозяина, то есть вас. Оно не может существовать самостоятельно, как и наши защитные костюмы, которые мы носим уже много лет, не могут ходить сами по себе. Как видите, тело лежит на одной из совмещенных между собой каменных платформ. Это специальное приспособление, переносящее своим примитивизмом в будущее, когда у большинства из нас уснет сознание, и мы не сможем даже ненадолго покинуть свое физическое тело. Такие столы займут свое место на всех базах, куда начнут прибывать корабли с Родины. Они специально созданы из гранита, чтобы их не разрушили ни время, ни Переход, поскольку этот камень является одним из самых прочных материалов, существующих на Земле. На один стол будет ложиться прилетевший нефилим, — и Лучезар указал рукой на свободную платформу. — И, совершив выход из тела, сразу будет перемещаться в другое физическое тело, — он повернулся в сторону второй платформы, на которой лежало новое тело, — свою родную оболочку оставив на столе. Приспособление, которое вы видите у изголовья столов, будет задавать направление движения души. Это сделано для того, чтобы, выйдя из тела, вас не бросало из стороны в сторону, поскольку многие забудут, как передвигаться в астрале. Приспособление будет прямоком перенаправлять вас в нужное тело.

— А что будет с нашими телами, данными нам от рождения? — спросил Горазд.

— Мы переместим их в хранилище, где они будут находиться в первозданном виде, — ответил Гостемил.

— А сейчас позвольте вам продемонстрировать работу нового тела в действии, — сказал Лучезар и лег на пустую платформу под восторженные комментарии собратьев.

Лучезар был непревзойденным магом и подобные поступки были для него естественны. Он лег на стол и начал расслабляться. Нефилимы резко замолчали и стали наблюдать. Прошло совсем немного времени, и опытный маг с легкостью оставил свое тело и вошел в новое. Рука неведомого прежде тела зашевелилась — собравшиеся затаили дыхание, и скоро аудитория взорвалась громом аплодисментов, когда это тело приподнялось на столе и свесило ноги.

— Вот видите, — послал Лучезар телепатический вопрос собратьям, — как все просто? Кстати, я вас очень хорошо слышу и понимаю, так что можете говорить как обычно. Но я еще не овладел полностью новым телом и не смогу ответить вам словами. Потребуется время, чтобы научиться управлять им, и я уже разработал комплекс упражнений, способных сократить адаптационный период.

Лучезар поднялся на ноги и сделал несколько движений. Движения получились резкие и неуклюжие.

— Сколько таких тел вы планируете создать? — продолжая аплодировать, спросил Богдан.

— Это занятие довольно трудоемкое, но мы, посоветовавшись, решили предложить вам на рассмотрение цифру 612. Такое тело необходимо любому рабочему, потому каждый из них

должен получить его. Также необходимо создать двенадцать тел для руководящего состава. Вновь прибывшая экспедиция будет брать тела команды, собирающейся к отбытию, — ответил Беримир.

— Более того, в ходе экспериментов мы пришли к выводу, что это физическое тело способно сохранять в себе информацию, полученную при использовании. Поэтому тот, кто следующим прилетит на Землю и будет выполнять мои функции, может смело брать тело, в котором жил я. Тот, кто прилетит на замену Богдану, останется Богданом для рабочих. Это очень удобно! — добавил Гостемил.

— Гениально! — воскликнул Горазд. — Я полностью согласен с предложением наших ученых.

Нефилимам понравился образец созданного тела, и они с радостью приняли его. Это изобретение должно было внести новые ощущения в жизнь инопланетных гостей на Земле. Сделать её радужнее, а самое главное — безопаснее.

Глубоко под землей было оборудовано специальное хранилище для тел нефилимов, где они хранились в течение всей экспедиции. Там соблюдались необходимые условия для того, чтобы тела не меняли первоначального вида. Каждая оболочка была защищена отдельным энергетическим колпаком, для открытия которого требовалось набрать соответствующий паттерн. Только тот нефилим, чье тело лежало под колпаком, знал личный код-паттерн заключающий в себе определенный набор чувств и эмоций, которые было необходимо вызвать в себе, прежде чем подойти к находящемуся под защитой телу. В случае неправильного набора приблизившаяся сущность моментально вспыхивала огнем, даже не успев понять, что с ней произошло. Внешне эти защитные поля были не видны, но имели страшную силу воздействия.

В предвкушении земной жизни Энлиль провел последние месяцы, воскрешая в голове воспоминания о былой поездке. Жаль, что в то время запрещалось покидать водную стихию, и наблюдать за загадочной сушей приходилось только на расстоянии. Круговорот мыслей возвращал в город дельфинов, к Дгуну, Игруну, Большому Сэму. Эти существа дали много тепла и доброты, научили по-новому смотреть на некоторые вещи, например относиться к неудачам с улыбкой, а самое главное, более широко раскрыли понятие Любви. Вся жизнь обитателей Земли была пропитана Любовью, терпением и состраданием. Не было в ней места злости и эгоизму. Жить, посвящая свою жизнь братьям — было одним из девизов океанского братства. При первом же намеке на угрозу дельфины и киты бросались на помощь товарищам, забыв о собственной безопасности. Породившие ностальгию мысли долго не покидали беспокойную голову Энлиля.

Было решено, что во время смен экспедиционного состава прилетевшие нефилимы станут занимать тела братьев, выполняющих их же функции. То есть тело Горазда брал следующий инженер, Беримира — главный биолог, а Воислава — тот, в чьи обязанности входило поддерживать порядок на рудниках. Это было очень удобно, так как тела сохраняли память, и взявший тело нефилим сразу узнавал всю информацию, полученную предшественником.

Задолго до назначенного времени Энлиль прибыл на космодром и с нетерпением ждал остальной экипаж. Он уже слышал о новом изобретении предыдущей экспедиции — «скафандре» для души. По словам Беримира, это было лучшее из всего придуманного нефилимами на Земле начиная с первого прибытия на планету. Оно позволяло в полной мере радоваться физическим ощущениям в новом мире — от приятного прикосновения воды, ветра, солнечных лучей и всего растительного мира. Слова Беримира еще больше подогрели и без того раскаленный интерес Энлиля к давно покинутой планете, и ему хотелось на себе испытать описанные биологом чувства.

Сев в корабль и заняв свое место, Энлиль ощутил приятное волнение, оттого что скоро предстоит встреча с полюбившейся планетой. Рядом с ним расположились существа, с которыми ему придется провести следующие 3 600 земных лет. Разогнавшись, корабль оторвался

от поверхности Мардука и устремился сквозь космическое пространство к Земле. Обменявшись планами на первое время после прилета, нефилимы начали заниматься своими делами. Кто-то играл в настольные игры, кто-то разговаривал, а Энлиль откинулся в кресле и уснул. Прежде чем приземлиться, новой экспедиции предстояло состыковаться с кораблем улетающей команды за пределами атмосферы Земли, чтобы переждать вызванное смещением полюсов наводнение. Проснулся Энлиль в тот момент, когда стыковка уже состоялась.

С радостью встретились собраты после долгих земных лет разлуки. Руководители двух экспедиций приняли участие в праздничном ужине в честь завершения первой смены и долго обменивались интересующей информацией. Возвращающиеся на Родину нефилимы рекомендовали новые места для обитания, которые можно было использовать в случае затопления обжитых территорий, и продемонстрировали работу новых тел. К моменту отлета Беримиру и Гостемилу удалось создать все 612 тел, и обучить рабочих технике «переодевания». Нововведения пришлись по вкусу как простым рабочим, так и новым руководителям. Беримир объяснил, почему одни тела темного цвета, а другие светлые, и для какой цели даны те и другие части тела. В результате скрещиваний появлялись тела разного цвета — белые, коричневые, желтые, но их нефилимы решили оставить в таком же виде, поскольку своих функциональных качеств они не теряли.

Месяц корабли нефилимов провисели в открытом космосе. За это время свершился Переход, и немного успокоились разбушевавшиеся от смещения земной коры воды. По истечении месяца руководители первой экспедиции отправились на Мардук, везя с собой сотни тысяч тонн драгоценного металла, а новая команда отправилась на Землю.

Выглянув в иллюминатор, нефилимы увидели поверхность долгожданной зеленой планеты, однако это была уже не та Земля, встречи с которой ожидал Энлиль. Смещенные воды сильно изменили её материки, сделав почти неузнаваемыми. То, что раньше являлось высокими горами, превратилось в небольшие холмики. Все низины были затоплены, а большие участки морского дна, с кораллами и илом, оказались оголенными перед солнцем. Без капли надежды Энлиль приказал пилоту вести корабль к тому месту, где прежде находилось Междуречье, и каково же было удивление членов экипажа, когда они обнаружили почти нетронутые участки суши. Лишь устья рек стали немного уже и океан сместился западнее того места, которое занимал раньше. Эрида по-прежнему была на поверхности суши, но значительно дальше от реки. Её постройки оказались нетронутыми и посадочная полоса не повреждена. Неожиданно в голову Энлилю влетела мысль о строительстве храмов на высоких сваях для того, чтобы даже в случае наводнения была большая вероятность сохранения значимых сооружений, и он решил обязательно воплотить её в жизнь.

— Опустись ближе к земле, — попросил Энлиль пилота. — Хочу рассмотреть остатки морского дна.

Пилот направил корабль ниже, и все увидели неприятную картину. Смещение полюсов совместно с Переходом произошло стремительно, погнав устоявшуюся воду в новых направлениях, и многие живые организмы не успели последовать за ней. Огромные туши китов и акул гнили под жарким солнцем, наполняя некогда свежий влажный воздух смрадом. Взяв рацию, Энлиль связался с кораблями, на которых летели рабочие, и приказал всем поставить себе инъекции, прежде чем они покинут борт. Подобное предложение поступило и к руководителям. Они согласились, и Нинхурсаг, выполняющая теперь задачи Гостемилы, сделала каждому из них прививку. Инъекции были временные, и подходили исключительно телам нефилимов. В дальнейшем предстояло вакцинировать новые тела, чтобы в скором времени не пришлось создавать другие из-за потери этих в связи с болезнью. И, хотя Беримир и Гостемил создали тела с высоким уровнем иммунитета, эпидемиологическая ситуация на Земле была столь критична, что приходилось принимать дополнительные меры.

Корабль коснулся земли, и нефилимы стали собираться. Сев в автомобиль, они отправились в Храм, а рабочие начали разгружать технику, которую они забирали с собой за пределы атмосферы на время наводнения. Оказавшись на месте, Энлиль первым же делом пошел в лабораторию, где должны были сохраниться столы для смены «одежды», и прихватил с собой тело. Ему хотелось первым испытать на себе новое изобретение. Разложив все по своим местам, как говорил сделать это Беримир, Энлиль лег на гранитную площадку, больше похожую на алтарь, и расслабился. По словам Лучезара, хитроумное приспособление, стоящее у изголовья, должно было само «вытащить» сущность из одного тела и перетащить в другое. Так получилось и с Энлилем. Неожиданно что-то невидимое словно взяло его под руки, подняло вверх и бросило на другой стол. В тот самый момент сердце болезненно сократилось, и Энлиль осознал себя в другой оболочке. Странно, но он не испытал каких-то неизвестных прежде ощущений. Энлиль был уверен, что его самого, а не какую-то «душу» с легкостью подняли и переложили на другой стол. Только странное ощущение, будто его закрыли в тесном саркофаге, говорило о непонятных вещах, происходивших с ним. В этом саркофаге находиться было крайне неудобно из-за его громоздкости. Энлиль попытался пошевелиться, но конечности хаотично замахали, а вместо слов раздалось невнятное мычание. Тело было крайне неудобно и неповоротливо. Вспомнив слова Беримира и данные им упражнения, Энлиль сконцентрировался на себе и, испытывая необычные ощущения, попытался подняться на ноги. Держа тело под контролем, сделать это оказалось несколько проще, чем прежде, когда он пытался шевелиться рефлекторно, используя свое намерение.

Тело было громоздко и неуклюже. Плотный мышечный корсет делал движения скованными и неумелыми. Это было оттого, что мышцы не привыкли к работе и их память была чиста. Отсутствие в них информации не позволяло работать рефлекторно и совершать четкие движения. Требовалось время и, главное, практика, чтобы загрузить в память мышц необходимую для движения информацию. Для этого нужно было жить и двигаться в этих телах. Создававшие тела нефилимы планировали, что со временем собраты привыкнут к этим оболочкам и наполненные памятью тела станут более удобными в управлении. Данные Беримиром упражнения должны были способствовать быстрому впитыванию информации о движении в мышечную память, и Энлиль решил сразу приступить к тренировкам. Ему, как никому другому, хотелось освоить тело и приступить к освоению планеты.

Продолжая стоять возле алтаря, он начал делать круговые движения тазом так, как объяснял Беримир. Это было настолько же сложно, как и смешно со стороны. Пришедшие нефилимы находились недалеко от него, в старых костюмах, и весело скрежетали когтями, не пытаясь подавить эмоции. Энлиль слышал все звуки, но сначала даже не понял, что его собраты передавали друг другу, так как новое тело не было способно принимать эти данные. А когда все же интуиция подсказала, что этот скрежет вызван его движениями, то даже не стал пытаться ничего предпринимать, чтобы это прекратилось, поскольку тело бы все равно не послушалось.

Движения получались рваными и резкими. Потребовалось какое-то время, чтобы тело поняло, чего от него хочет хозяин, и таз стал вращаться плавнее. Понимая, что одним движением таза не ограничивается перемещение, Энлиль приступил к тренировке других суставов. Именно суставы являются теми частями тела, от которых зависит движение, поскольку основания мышечных волокон крепятся к ним сухожилиями. Вращение головой оказалось не таким простым действием, как казалось на первый взгляд. Прилагая чрезмерные усилия, Энлиль чувствовал, как что-то внутри шеи вспыхивало острыми неприятными ощущениями и сопровождалось хрустом. «Скорее всего, — думал Энлиль, — это хрустит жесткая конструкция, держащая мышечную ткань и не дающая телу принять бесформенный вид». Уменьшив амплитуду, он продолжил. Сконцентрировавшись на теле, Энлиль находился в состоянии «здесь и сейчас» и другого не замечал. В этот момент ничто, кроме сустава, на котором был сосредоточен, не имело значения. Вся реальность словно ушла на задний план.

Отдельно он разрабатывал локтевые суставы, плечевой пояс, колени, ступни. Все движения совершались по кругу — то в одну сторону, то в другую. Сначала получалось очень плохо, но, чем больше и усерднее Энлиль занимался, регулируя работу тела, тем больших успехов достигал. Он принял решение, что не освободится от тела до тех пор, пока не освоит. Видя его мучения, остальные нефилимы решили пока не надевать новую форму, боясь что это бесполезная трата времени. Увидев несовершенств о тела, они были уже не так рады этому изобретению. В теории оно выглядело намного лучше.

Несколько земных недель Энлиль развивал суставы и учился концентрироваться на теле. А когда освоил достаточно для дальнейшего передвижения, решил выбраться на свежий воздух и проверить слова Беримира относительно органов восприятия окружающего мира. Медленно он прошел через лабораторию и вышел на улицу. Движения были медленны и плавны, но уже сам процесс перемещения вызвал у остальных нефилимов радость. До этого они не верили в то, что изобретение заработает.

Мягкость и прохлада травы чувствовалась под ногами, а приятный запах свежести кружил голову. Ноги скользили по влажной траве, и это было приятное ощущение полноценной жизни внутри земного мира. Теперь нефилим и сама природа планеты Земля были неразделимы. С деревьев доносилось пение птиц, и звуки эти проникали почти в самый мозг, целебным образом действуя на настроение. Прежде такого не было. Раньше каждый звук проходил сквозь толщу стекла скафандра. Существование в физическом теле сильно отличалось от жизни в защитном костюме.

Теперь Энлиль старался соединить несколько движений в одно, собрав тело воедино и тем самым лишив его развала. Сильные, но неприспособленные мышцы уже могли держать тело в вертикальном положении, но до полного управления было далеко. Двигаясь медленно и осознанно, Энлиль пошел гулять вокруг базы. Испытывая все прелести природы, он вызывал добрую зависть у собратьев. Желая испытывать подобное, руководители пошли в лабораторию, чтобы на себя примерить костюмы. Разложив тела по алтарям, и выбрав наиболее понравившиеся, они легли на второй алтарь и совершили «переселение». Каждый из нефилимов испытывал ощущение схожее с тем, что чувствовал Энлиль в первые моменты пребывания в новом теле. Всем им было дискомфортно, но, видя успехи товарища и понимая перспективы, каждый старался, как мог. У кого-то получалось лучше, у кого-то хуже, но пыла, с которым они приступили к освоению, должно было хватить до окончания тренировок.

Хуже всего получалось у Будимира. Даже спустя четыре дня непрерывных занятий его движения были резки и угловаты. Он постоянно жаловался на неудачное тело, чем только вызывал смех и комментарии товарищей, чьи движения были плавны и которые уже начали ходить.

— Надо же, как вы хорошо приспособились к телам, — сказал Энлиль, войдя в лабораторию.

Сам он уже свободно передвигался и получал удовольствие от близкого общения с окружающей природой. Единственной проблемой пока для него было говорение. Времени, проведенного в теле, оказалось недостаточно для освоения этого сложного процесса, и из уст вырывались лишь звуки схожие с мычанием и криком. О содержимом информации товарищи Энлиля догадывались интуитивно, но сами не могли ничего ответить и поэтому только слушали.

— Как насчет того, чтобы выйти на природу и продолжить обучение под чистым солнцем, испытывая приятный запах свежего воздуха и ощущать его прикосновение с кожей? — спросил Энлиль.

Нефилимы стали активно жестикулировать, а некоторые из них даже пытались высказать свое одобрение при помощи слов. Несмотря на то, что из уст вырывался только невнятный рев, Энлиль их понял. Сконцентрировавшись на теле, он начал двигаться в сторону выхода

из лаборатории. Остальные последовали за ним. Смотреть на это со стороны было смешно и непривычно. Рваные, резкие, отрывистые движения делали их похожими на что-то среднее между роботами, обтянутыми кожей, и зомби из фильма ужасов далекого будущего. Они шли друг за другом, вытянувшись в цепочку. Для них новая игрушка, под названием «тело», была интересна и занимательна, как и многие другие новинки на этой планете, но еще больше новинок ждало их впереди, ведь теперь перед ними оказались стерты границы и открыты врата тактильных, зрительных, осязательных, обонятельных, слуховых и вкусовых ощущений, возможных на Земле.

Зеленая планета распахнула свои объятия, едва гости вышли из тени лаборатории. Густой лес с запахом хвои и свежести возвышался до самых небес. Лучи солнца ложились на кожу, но не обжигали её, а только грели. Нинхурсаг подняла руки к Солнцу и произнесла молитву этому светилу, столь редко показывающемуся на их родной планете. Она вспомнила, как еще совсем ребенком ждала наступления того времени года, когда Родина приблизится к Солнцу и погода станет теплой. Однако со временем ситуация ухудшалась, и скоро этот драгоценный период, длящийся всего полмесяца, перестал быть праздничным, а стал внушать по большей части муки. Всему виной стала невыносимая жара, от которой можно было укрыться лишь в недрах полый планеты, где правительство построило несколько крупных городов для обеспечения безопасности своим жителям. На период приближения Солнца все нефилемы в обязательном порядке перемещались туда, и только ночью, или когда светило оставалось позади, им разрешалось покинуть убежища, чтобы в следующий момент его приближения вновь спрятаться внутри планеты. Сейчас Нинхурсаг знала причину той жары, и не могла не радоваться благоприятной экологической обстановке на Земле. Здесь сбывались её детские фантазии и мечты о теплом лете, купании в прохладной воде, и главным элементом в осуществлении этих грез, было тело.

Неуклюже передвигаясь по сочной зеленой траве, нефилемы вдыхали свежий воздух, ощущая ветер и солнечные лучи. Они начинали ценить тела, понимая их значимость для работы и существования на планете. «Конечно, даже рабочим будет удобнее добывать полезные ископаемые, испытывая от работы удовольствие», — рассуждали они.

Долго гуляли нефилемы вокруг базы, приспосабливаясь к телам и пытаясь пережить новые ощущения. Сделать это оказалось не просто, так как слишком сконцентрированы они были на передвижении и расслабиться не получалось. Энлил уже давно понял, что, только находясь в расслабленном состоянии можно испытать удовольствие от природы. Он предложил собратьям устроиться поудобнее на травке, недалеко от живописных гор, и попытаться забыть о теле. Так они и поступили. Кто-то лег на спину, кто-то сел, прислонившись к дереву, но каждый смог испытать то, чего не испытывал, совершая движение. Казалось, не только сам процесс движения отвлекал от любования природой, но и искусственные звуки нарушали природную тишину. Сейчас, пребывая в живописном месте без движения, каждый руководитель будто держал в руках тонкую нить Природы, пронизывающую всю планету, проходящую и через них самих. Это было прекрасно! Энки понял, что первая экспедиция создала тело, идеальное подходящее для существования на Земле, и даже Природа приняла нефилемов в свой союз. Все существующее на планете было настоящим, натуральным, лишенным химикатов, чего нельзя было сказать про Родину, где власть принадлежала технократии, а её огромные заводы нарушали естественное равновесие. Сидя на траве, нефилемы слышали пение птиц и доносившиеся из джунглей голоса животных. Каждый старался сидеть как можно неподвижнее, не нарушая природную тишину.

Ветер качал верхушки деревьев на склонах гор. Соприкасаясь между собой, кроны издавали шуршащий звук. Они двигались в такт с ветром, создавая иллюзию движения гор. Позади текла река, журча от трения о береговые камни. Чуть дальше она падала с небольшого обрыва и слышался шум от удара об воду. После нескольких дней тренировок тело уже не казалось

громоздким саркофагом, в которое была заключена душа, а Энлиль ощущал себя самого этим телом. Энергетическая составляющая полностью слилась с физической и пропитала каждую клеточку. Он и оно было одним.

— Вы уверены, что стоит давать эти тела рабочим? — спросил Энлиль после долгой тишины.

Товарищи вновь издали характерные движения, и он понял, что они его полностью в этом поддерживают.

— Тогда предлагаю здесь, в Эриде, научить рабочих переселяться в новые тела и отправить корабль с ними на добычу золота. Все нефилимские тела нужно хранить вместе, чтобы ни одно из них не потерялось. И если вы не против, то я тоже хотел бы отправиться с Златомиром, который заменил Беримира, на рудники и осмотреть новые месторождения золота.

Все дружно закивали, а это значило, что Энлиль мог заняться изучением планеты в той части, где еще не был. И он, хотя еще не исследовал фрагмент материка, которым любовался из воды, не мог упустить возможности посмотреть на другую сторону планеты. Тем более что Энлиль знал: скоро он все равно вернется в Эриду.

Через несколько дней корабль был готов, и руководители полетели на новые рудники. Энлиль радовался, что устроенная им прогулка произвела на собратьев самые приятные впечатления и усилила в них желание продолжать осваивать тела, закладывая в них все новые и новые навыки и развивая новые способности. Корабль летел на небольшом расстоянии от поверхности планеты, и руководители могли с высоты наблюдать за её красотами. На протяжении всего пути они не отрывались от иллюминаторов, и, только когда вид под ними сменился тем, что раньше являлось морским дном, а радары показали нужно место, приготовились к приземлению. Площадка для новых рудников была выбрана исходя из данных карты, составленной предыдущей экспедицией. Именно здесь, по их мнению, располагались запасы золота, которые скрывались водой до смещения полюсов и которые сейчас природа обнажила перед гостями.

Корабль приземлился, и нефилимы вышли на улицу. В воздухе стоял невыносимый запах гниения живых организмов, и в этот момент Энлиль впервые осознал минусы обонятельных способностей. Будь сейчас в скафандре, он не чувствовал бы этих запахов, но дуализм мира проявлял себя и здесь. Единственное, что успокаивало нефилимов, так это привитость тел и невысокая вероятность подхватить какую-нибудь инфекцию. Ведь, потеряв они тело сейчас, их души лишатся физической оболочки и будут потеряны для окружающих. В том мире с душой могло произойти что угодно, и именно эта неизвестность пугала больше всего.

Очень быстро по чертежам Градака были выстроены устройства по добыче золота, и рабочие приступили к своим обязанностям. За время строительства базы и поселков нефилимы овладели телами почти до совершенства, познав их резервы. Теперь, когда здесь работа Энлиля была закончена и его пребывание не требовалось, он решил отправиться в небольшое путешествие. Двигаясь на запад, он встречал новые формы существования, гармонично обитающие на планете до прибытия гостей с Родины. Все живые виды были почти идеальны и прекрасно сосуществовали бок о бок, выдерживая необходимую гармонию и баланс. Главным для нефилимов было научиться существовать на этой планете, не нарушая природного равновесия и чтобы их вмешательство не привело к пагубным последствиям для этих видов. Планета была поистине живая! Каждое насекомое, каждый листочек на дереве — все было частичкой Целого, но не потеряло при этом своей индивидуальности. С чувством полной свободы, пробираясь Энлиль через непроходимые джунгли, переваливал через высокие горные хребты, огибал простирающиеся озера. Неповторимая сказочность природы очаровывала, поражая сознание и будоража душу. Пейзажи заставляли сердце восторженно трепыхать, и сбивали дыхание. Ни Родина, ни тем более Мардук не могли сравниться с Землей. Энлилю было жаль, что не эта планета является для него родной, и он не имеет возможности вечно любоваться ею. Хотя кто

знает — возможно если бы он был её обитателем, то уже привык бы и перестал замечать эту красоту. Все познается в сравнении, а если одна оппонентская сторона отсутствует, то исчезает суть сравнения сама по себе, оставляя лишь норму и обыденность единственного варианта, в котором отсутствует сравнение, а вместе с ней и возможность понимания, определение Добра и Зла, того что есть хорошо, а что плохо, теряется основополагающий принцип существования мира. Совершая эту маленькую экспедицию в новом теле, Энлиль мог любоваться красотой природы наяву, а не через стекло гидрокостюма и не с территории воды. Это было потрясающе! Он мог касаться грубых стволов деревьев ладонью и сжимать в руке мягкие листья. Вдыхать легкий вкусный воздух и погружаться в приятную стихию воды. Птица пролетела над ним и, не двигая крыльями, продолжила парение дальше, опускаясь ниже и сливаясь с зеленым фоном деревьев.

Сотни нефилимов на протяжении десяти лет собирали золотые самородки с поверхности планеты и, когда все жилы иссякли, начали копать вглубь. Эти работы, со взрывами и расколами земной коры, доставляли Энлилю нестерпимую боль, словно приспособления Горазда разрушали его самого. Было больно смотреть, как железные машины вмешиваются в жизнь многовековой природы, не знавшей жестокого обращения. Казалось, что такой подход нарушал рамки договора между их расой и расой китовых, в котором нефилимы пообещали не губить природу и придерживать её в равновесии. «Наверняка, по мнению многих собратьев, — думал Энлиль, — до поддержания равновесия было еще далеко, и думать об этом было рано, ведь равновесие начинается там, где уровень разрушения приближался к уровню восстановления и нормы». Да, в чем-то они были правы, ведь работы по добыче золота велись на площади меньше, чем тысячная часть всей поверхности зеленой планеты, а соответственно, и до того как чаша весов склонится в сторону разрушения было далеко. Но сердце Энлиля разрывалось от осознания чудовищности этой деятельности, несмотря на её необходимость.

Несколько раз он интересовался альтернативными способами добычи золота, но всегда ученый совет отрицал вынесенные на рассмотрение предложения, и ему приходилось терпеть душевную боль. Пытаясь сбежать от переживаний, Энлиль решил перейти к выполнению своих обязанностей, ради которых его сюда и прислали. А именно он должен был поддерживать контакт своей расы с расой китов и дельфинов. Давно Энлиль не бороздил воды, некогда ставшие ему родным домом, где жили его друзья. Попрощавшись с товарищами, он пришел на берег и, надев подводный костюм, погрузился в воду. В этот момент он увидел еще один минус новой формы. Она не давала возможности открыть для себя морские глубины и испытывать удовольствие от жизни под водой. Это был второй минус изобретения, а первым была неспособность планировать над землей. Стало быть, отсутствовала возможность быстрого передвижения, и что лишало любования природой с высоты птичьего полета.

С трепетом Энлиль проводил в глубинах время. Мысли его постоянно возвращали к давно минувшим событиям. Первым делом он посетил все любимые места, которые хотел увидеть вновь с тех самых пор, как покинул водную стихию. Время прошло, а коралловые рифы так и пестрели своими красками под лучами солнца, проникавшими сквозь метровый слой воды. Дельфины, как всегда, отличались своим дружелюбием. Встречи с этими существами принесли много позитивных эмоций. Все время пребывания под водой Энлиль путешествовал и общался с китами. Он радовался и делился с ними новостями с суши. Его внутренний мир сильно изменился. В душе воцарились спокойствие и размеренность.

Во время очередного выхода на берег Энлиль пришел в Эриду и был рад встретить там всех руководителей, прибывших туда для совместного отдыха. Это была наилучшая возможность поднять на обсуждение вопрос, мучивший Энлиля последнее время. Все были рады увидеть товарища, не выходившего на берег несколько столетий. Некоторые уже даже забыли, как выглядела его новая физическая оболочка. Во время праздничной трапезы Энлиль решил начать разговор.

— Как там наши рабочие в рудниках? — спросил он у Мирослава.

— Работают, хотя я уже чувствую их недовольство, — ответил главный по добыче золота.

— Если они предпримут попытку бунта, я подавлю её. Не сомневайтесь, — сказал военный.

— Никто не сомневается в твоей армии, Твердимир, — сказал Энлиль, но давай не будем действовать столь грубо.

— У тебя есть какие-то предложения? Если есть, то говори.

— За время обитания на планете в этом новом теле я убедился в его прекрасных характеристиках, но в то же время обнаружил и некоторые недостатки.

— Какие, например? — поинтересовалась Нинхурсаг.

— В первую очередь, это касается существования под водой и нашего медленного передвижения на суше.

— В этом я с тобой абсолютно согласен, — покивал головой военный.

— За время пребывания в океане я собрал кое-какой материал, который поможет нам создать новые тела, более совершенные, чем имеющиеся сейчас.

— Энлиль, как я понимаю, ты сейчас ставишь под сомнение изобретение прошлой экспедиции и хочешь показать себя лучше их? — спросил Энки.

Видимо, чувствуя, как, вернувшись, Энлиль сразу начинает набирать популярность, его старый противник и соперник Энки решил поставить его на место, и подвергнуть сомнению выдвинутое предложение.

— Ни в коем случае, — спокойно ответил Энлиль. — На тот момент это было лучшее из возможного, но мы не стоим на месте, а развиваемся. И сейчас имеем достаточно информации, чтобы создать более совершенное тело.

— А что ты предлагаешь сделать с этими телами? — поинтересовался Энки.

— Их можно будет уничтожить за ненадобностью.

— Значит, ты так легко готов уничтожить то, что делали другие? — подловил его Энки. — Ты, как всегда, в своем репертуаре! Все так же эгоистичен и самолюбив, как прежде. Неужели общение с китами тебя ничему не научило?

Эта провокация не осталась без внимания, и, разгневавшись Энлиль, вскочил с места и хотел было ударить своего обидчика, но Энки успел увернуться, и Энлиль налетел на выставленный им кулак. Больно ударившись об него, он попытался ударить обидчика повторно и на этот раз удар достиг цели. Энки схватился за лицо, а подбежавшие собратья оттащили их друг от друга.

— Хватит вести себя как дети! — прокричал Светозар. — Довольно! Давайте лучше подумаем над предложением Энлиля, и если у тебя, Энки, есть конкретные замечания или недовольства насчет его изобретения, то высказывай их должным образом, а не приплетай сюда все подряд, — сказал он, глядя на вытирающего с лица кровь Энки.

Поняв, что перегнул палку, Энки молча кивнул, но затаил обиду до следующего удачного момента.

— В общем, я предлагаю усовершенствовать тело при помощи добавления к нему крыльев, создания более совершенных легких. И что-то надо делать с этим чрезмерно большим мышечным корсетом, например изобрести что-то более эластичное, но чтобы не пропала физическая сила.

— Ты ставишь непростую задачу, — сказала Нинхурсаг.

— Я знаю и поэтому хочу попросить твоей помощи в достижении этой цели, — ответил Энлиль. — Большая часть образцов у меня уже есть, и осталось лишь провести немного опытов.

— В целом Энлиль прав. Я согласен, что наши нынешние тела далеки от идеальных, и идея расширить их возможности будет только на пользу нам, — добавил Мирослав.

— Я тоже считаю этот проект вполне осуществимым, а главное оправданным, и поэтому сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе, — согласилась Нинхурсаг.

— Тогда предлагаю донести эту идею до Ану и, получив его согласие, приступить к работе, — сказал Энлиль.

В этот же день он связался по рации с Ану и изложил свои мысли. Идея верховному правителю понравилась, и уже через неделю Энлиль с Нинхурсаг приступили к делу. Работа по усовершенствованию тела была кропотлива и сложна, но того стоила. Через полгода экспериментальный образец предъявили ко всеобщему обозрению. Как и при презентации первого варианта формы, в Эриде собралось все руководство. Нинхурсаг обнажила алтарь, и присутствующие увидели стройное тело серого цвета, со сложенными за спиной перепончатыми крыльями и не до конца сомкнутыми веками. Эти нависавшие над роговицей веки были хитроумной защитой зрачка от травм и одновременно обеспечивали хороший обзор для периферического зрения. Тело напоминало своего предшественника лишь отдаленно, по количеству конечностей. В целом оно не было похоже на предшествующее. Энлиль и Нинхурсаг пояснили, что кожа серого цвета способна лучше защищать от жары и повышает холодоустойчивость в период длительного пребывания под водой. Нос представлял собой спиралевидный клапан, который не только перекрывал доступ воды в дыхательные пути, но и через него можно было общаться. Благодаря этому устройству контактирование происходило в широком диапазоне — улавливались и ультразвуковые волны, и инфракрасные. Пальцы на руках снабжались перепонками. Большая развитая грудь была крепка как камень, и её объем был увеличен в несколько раз. При помощи перепончатых крыльев можно было совершать полеты на больших высотах и резко менять среду обитания, ныряя из воздуха в воду и наоборот.

— Это тело действительно более совершенно, чем те, которые мы носим сейчас, — сказал Светозар. — Вы проделали большую работу, и она ненапрасна.

— Сколько времени у вас уйдет на создание остальных шестисот тел? — спросил Будимир, и указал пальцем на алтарь. — Ведь как я понимаю, это пока единственный экземпляр.

— Да, пока это единственное готовое тело, но я думаю, что для создания остальных нам потребуется не больше земного года, — ответила Нинхурсаг. — Сейчас нам необходимо ваше согласие для продолжения работы.

Светозар посмотрел на присутствующих, остановив ненадолго взгляд на Энки, и, переведя его вновь на Энлиля и Нинхурсаг сказал: — Вижу, все согласны в необходимости продолжения вашей работы, особенно если учесть, что она почти завершена. Хотелось бы только напоследок увидеть это тело в деле.

Услышав разрешение продолжать работу, Энлиль тут же лег на второй алтарь и совершил «переселение». Имея большой опыт существования в плотном физическом теле, он вспомнил ощущение концентрации на теле, и приспособление к новой оболочке прошло быстро. Это тело было легче и эластичнее предыдущего, а управление им доставляло одно удовольствие. Взмахнув крыльями, Энлиль резко поднялся в воздух и, воспарив над товарищами, сделал переворот через голову, показывая маневренность новой формы. Послышались аплодисменты, и это было хорошим знаком. Вылетев в окно, он взмыл в небеса и резко устремился в воду. Сложив крылья за спиной, Энлиль вошел в неё, не подняв брызг, и надолго скрылся в глубинах. А через десять минут вылетел из воды и вернулся, держа в руке охапку водорослей, в лабораторию, где его ждали товарищи.

Увидев способности тела в действии, нефилимы попросили разработчиков создать новые тела в кратчайшие сроки, и Энлиль пообещал сделать все возможное для осуществления поставленной задачи. Работа шла быстро. Привлеченные к ней нефилимы-ученые создавали под управлением руководителей по несколько тел ежедневно, и, к собственному удивлению Энлиля, все было закончено за полгода. Как и в первый раз, первыми примерили костюмы руководители. Сбросив старые-новые тела, они переместились при помощи алтаря в эти совер-

шенные костюмы и окунулись в ощущение легкости. Крылатые формы оказались значительно легче и проще в управлении. И, хотя энергетическая составляющая полностью слилась с физической оболочкой, пребывание в новых телах было комфортнее, чем раньше. Руководители быстро освоили эту форму, и военные корабли разлетелись по разным уголкам мира, чтобы, собрав рабочих, перевести их в Эриду для переобмундирования.

Перед отлетом второй экспедиции Ану попросил расширить карту добычи золота, создав на поверхности планеты как можно больше баз. К поиску новых месторождений были подключены все руководители независимо от занимаемой должности, и спустя тысячу лет на Земле стояла уже не одна база-поселок близ реки Замбези, а десятки. Было построено еще несколько поселков в Африке. Новые вахтовые поселки в Мексике, Бразилии, Китае, Японии, России, Индии, Америке, Атлантиде, на островах Лемурии. Особые сложности возникли при добыче золота на Северном и Южном полюсах, где из-за низкой температуры и толщи льда работы шли медленно. В связи с большим количеством поселков доставка рабочих в Эриду заняла больше недели.

Информация о создании новых тел держалась в секрете и не выходила за пределы круга руководителей, а поэтому рабочие были приятно удивлены, услышав, что специально для них ученые проделали такую работу. Это успокоило поднимающееся в последнее время волнение, связанное с тяжелой жизнью на рудниках. Рабочие устали от монотонной работы, конца которой не было видно. Они по-прежнему подвергали себя опасности, даже не зная за что. Некоторые из них погибли от несовершенства громоздких, неуклюжих тел, а поэтому в новой оболочке каждый рабочий хотел увидеть то, чего ему так не хватало, — маневренности. Когда руководители демонстрировали последние образцы, рабочие зачарованно смотрели на них, не веря своему счастью. Все, о чем они мечтали, было сделано, и даже больше. Никто не думал о путешествиях под водой, поскольку многие рудники находились далеко от океана. О большой воде рабочие почти забыли, довольствуясь мелкими речушками, погружение в которые было бессмысленным.

Руководители не задержали рабочих в Эриде, чтобы не останавливался процесс золотодобычи, и, сменив им форму, отправили обратно.

— Надо будет уничтожить эти старые тела, — сказала Нинхурсаг, когда корабль поднял рабочих в воздух, а оставшиеся старые тела были разбросаны по всей лаборатории.

— Лучше всего будет сжечь их в большой яме в нескольких километрах от базы, а потом засыпать землей, — сказала Нинхурсаг. — Вернуть, так сказать, биологические элементы туда, где их взяли.

Старую форму собрали в кучу и, отнеся подальше от базы, сбросили в яму и подожгли. Воздух наполнился запахом горящей плоти.

Новые тела оказались несравнимо лучше предыдущих и стоили вложенных в них сил. Для нефилимов они были подобны новой игрушке, с которой старались играть по полной. Они испытывали оболочки на прочность: погружали в океан на большие глубины, поднимали высоко в воздух, пешком путешествовали по горам. Каждый прекрасно осознавал, что это всего лишь тело, но при этом берег, так как понимал, что самостоятельно поднял его до определенного уровня, затратив массу времени, и в случае потери придется вновь вкладывать силы в развитие нового, начиная с нуля. Это было сравнимо с «прокачкой» персонажа в компьютерных играх будущего. Понимая, что Энлиль и Нинхурсаг создали тела, для которых практически нет предела совершенствования, каждый старался развить возможности своей новой оболочки по максимуму, чтобы потом передать пришедшему на смену товарищу.

Экспедиции менялись одна за другой. Наполненные золотом поддоны увозили на Родину. Там его расщепляли в мельчайший порошок на специальных установках, а потом поднимали на кораблях в атмосферу и распыляли из приспособления, прикрепленного к кораблю. Порошок зависал в атмосфере и оставался надолго. Вся проблема этого метода защиты заключалась

в том, что со временем золотые частицы все же оседали и в атмосфере приходилось вновь распылять их, а поэтому работа не останавливалась ни на день.

Новая команда руководителей летела на Землю в хорошем расположении духа. Им предстояло расширить карту месторождений, и, прекратив работу во всех опустошенных землях, перебросить рабочих на новые. Однако их хорошее настроение оказалось испорчено почти сразу, как корабли приблизились к поверхности Земли. Планета спала, и не просачивался свет даже зашедшей за тучу луны. Впервые совершалась посадка в ночное время. Управлять кораблем, несмотря на совершенство техники, оказалось крайне сложно. Внизу не было видно ничего. Одна темнота. Отсутствовали какие-либо ориентиры. Крайне велика была вероятность крушения аппарата. Ни у кого из летящих на борту нефилимов не вызывало сомнений, что в случае удара о землю им всем суждено погибнуть. Велимир крепко вцепился руками в кресло и отвернулся от иллюминатора. «Почему же они, такие умные и развитые, не предвидели подобного варианта и не придумали ничего, что помогло бы в подобной ситуации?» — думал он. Все сидели в напряжении.

Глядя вниз, пилот напрягал зрение, стараясь рассмотреть внизу поверхность планеты, но, кроме малопонятных силуэтов, совершенно ничего не видел. Приборы показывали, что корабль где-то недалеко от пункта прибытия, но ничего конкретного не было. Потеряв всякую надежду обнаружить космопорт, пилоты увидели вдалеке огни.

— Смотри! — крикнул второй пилот.

— Да неужели! — выругался Градислав и направил корабль прямо на прожекторы.

Подлетев ближе, экипаж увидел очертания знакомого поселения. Страх отступил на второй план у всех, кроме пилота. Только он знал, что показывающие высоту приборы вышли из строя и придется садиться, ориентируясь на земные строения, а определить сверху удаленность от земли было крайне сложно. Отстранив от себя штурвал, пилот смотрел на приборы, и пытался посадить корабль. Началось снижение. Пассажиры крепко вцепились в ручки кресел и приготовились к посадке. Плавное приближение к земле окончилось внезапным и резким ударом, и нефилемы повывлетали из своих кресел. Земля оказалась значительно ближе, чем этого ожидал пилот. Корабль оттолкнуло от поверхности, он подлетел и вновь опустился, сильно потрянув пассажиров. Нефилемы переглянулись, и, увидев, что все живы, осторожно пошли к выходу. Пилот открыл дверь и выпустил трап, а сам начал проверять аппаратуру. От удара она вышла из строя.

На улице нефилимов уже ждали. Увидев на радарх объект, находящиеся на Земле товарищи вышли встречать свою смену, но поняв, что приземление было жестким, взволновались не на шутку. Вызванные врачи уже приготовили медикаменты и были готовы оказать первую медицинскую помощь, однако все обошлось. Прилетевшие нефилемы самостоятельно спускались по трапу, и, ничто, кроме пережитого страха, их не беспокоило.

— Нам обязательно надо что-то делать с посадочными ориентирами, — сказал пилот, спустившись с трапа и подойдя к Твердимиру. — Еще бы немножко, и вам пришлось бы собирать останки корабля, а вместе с ними и нас по всей территории поселения и в близлежащих лесах.

— Очень смешно, — сказал Велимир и помотал головой. По его голосу было слышно, что он еще не до конца осознал, что цел. — Так страшно мне никогда еще не было.

— Что произошло? — спросил Светозар.

— Мы едва не разбились. У нас нет совершенно никаких опознавательных знаков на земле, которые можно было бы заметить сверху, — ответил пилот. — Мы сейчас летели вслепую. Когда видимость нулевая, поселение совсем не видно, и это когда-нибудь может плохо кончиться.

— Мы множество раз приземлялись здесь ночью, и всегда все было в порядке, — ответил Твердимир.

— Если стоит обычная ночь, то все нормально, но сегодня даже луна не придает естественного освещения.

Светозар поднял голову к небу и, не увидев луны, понимающе покивал головой, — Тут ты прав, тем более что мы уже освоились, а вы не были здесь довольно долго и все забыли.

— Вот-вот.

— Нужно создать посадочный коридор, который видно с большой высоты, — начал размышлять Твердимир.

— Мне даже кажется, что следует возвести несколько строений, которые бы отображали границы полетного коридора, — добавил Градислав.

— Ты прав, — ответил Твердимир и, задумчиво потерев лоб, добавил. — Пойдем в центр и посмотрим на карту. А заодно поговорим с Милославом, может, он что-нибудь подскажет.

Градислав и Твердимир пошли на базу, оставив остальных делиться ощущениями от пережитого. Они поднялись на второй этаж и зашли в большой зал, откуда всегда велись переговоры с Родиной. Сев за гранитный стол и разложив перед собой карту Междуречья, они приступили к её изучению. Скоро к ним присоединился и главный строитель поселений Милослав.

— В принципе здесь уже природой заложен посадочный коридор, на который мы и рассчитывали изначально, но, как показала практика, он непригоден к использованию в некоторых случаях, — заметил Градислав.

— Как ты думаешь, Милослав, можно ли здесь поставить какие-нибудь строения, на вершине которых бы зажигались сигнальные огни в ночное время суток? Этакие посадочные маяки, — и Твердимир указал пальцем на карту.

— Почему бы и нет? Но в этом случае нам придется перенести центр управления, а вместе с ним и главную базу в другое место. Эрида больше не сможет выполнять этих функций, так как расположена очень неудачно. Видите, сейчас она расположена западнее самой кромки воды, и мы не сумеем построить здания на водной поверхности. Можно, конечно, «расстелить» коридор с запада на восток, но в этом случае будет неудобно наворачивать круги в воздухе. Значительно проще взять Эриду за первый ориентир, а космопорт и центр управления построить западнее от неё, — предложил градостроитель.

Градислав достал карту звездного неба и приложил её к карте Междуречья.

— Можно сделать и как предложил ты, но мне кажется, что эффективнее было бы проложить коридор северозападнее от Эриды, — сказал военный, всматриваясь в карты. — Вот, смотри, — указал он на Мардук, что был изображен на звездной карте. — Когда мы летим с Мардука на Землю, то как раз движемся в северо-западном направлении над землей, прямо между двух рек — Прат и Хиддекель. И какой смысл нам задавать лишние виражи в небе, если можно по прямой достигнуть точки прибытия? Ведь, как известно, кратчайший путь — прямая.

Милослав изучил две карты и согласился с Градиславом.

— Тут ты абсолютно прав. Нам будет проще построить сооружения прямо по траектории полета.

Взяв циркуль и транспортир, Милослав начертил несколько кругов и рассчитал, где должны были находиться постройки. Согласно его чертежам, маяки следовало расположить на одном расстоянии друг от друга и в пределах видимости с высоты.

— Если мы поместим Эриду в первом круге, — объяснял Милослав, отчерчивая на карте круг циркулем, — то остается место еще для двух кругов с равным расстоянием между ними. На линии второго круга, в северо-восточном направлении от Эриды, можно пометить три строения, центральное из которых обозначало бы направление движения, а два соседних — границы коридора. На линии последнего круга, в том же северо-восточном направлении, можно построить еще одно сооружение, последнее, за которым на таком же расстоянии, как от первых трех, будет находиться космопорт. Обычная геометрия!

— Логично, — согласился Градислав. — И нам не нужно строить вереницу маяков. Мы обойдемся минимальным количеством.

— Тогда можно построить еще два объекта за космопортом, дальше по направлению траектории движения, расположив их на втором и первом круге, — предложил Твердимир.

— Согласен. И в случае необходимости эти посадочные маяки можно будет расширить до уровня баз, — сказал Милослав и положил перепончатые крылья на стол.

— Осталось только вынести идею на всеобщее обсуждение, поскольку это будет не самой легкой задачей, да и на перенос главной базы из Эриды в другое место многие могут не согласиться. Уж слишком все привыкли к этому месту, — сказал Твердимир.

— Все те, кто прилетел сегодня со мной, согласятся! Не сомневайтесь! — сказал пилот и, вспомнив недавние приключения, тяжело вздохнул: — А что касается остальных, то о каких привычках идет речь, если дело касается не только личной безопасности, но и интересов всей экспедиции? Предлагаю собирать совещание, связываться с Ану и озвучивать наше предложение.

Уже на следующий день все собрались. Впервые на совещании присутствовали руководители сразу двух экспедиций — только что прилетевшей и уже собирающейся к отлету. Все доводы и предложения были озвучены и принято единогласное решение о строительстве посадочных маяков, определяющих границы полетного коридора. Воочию столкнувшись с проблемой, и поняв её опасность, нефилимы бросили все силы на строительство важных объектов, и уже через несколько лет оно было закончено. Основные маяки получили названия Ларса, Лагаш и Ларак, а космопорт и главная база с центром управления были перенесены из Эриды в Ниппур и Сиппар. Помимо основных, крупных маяков, были построены и поменьше. Эти небольшие продолжали прямые линии «рукавов», ведущих к космопорту. Теперь, летящих на Землю нефилимов встречали маяки Эрида, Эль-Одейд, Ларса, Урук, Исин, Вавилон, Киш — по левому борту; Лагаш, Умма, Кут — по правому; и Ур, Бад-Тибиру, Шурупак, Адаб, Ниппур, Ларак — в центре. И сводились эти прямые в точке-базе Сиппар. В далеком будущем каждую базу ждала своя история, но пока, они были не более чем фрагментами «посадочного коридора».

Вернувшуюся команду на Родине встречали как героев. Аппарат приземлился на космодроме планеты Мардук, и нефилимы вышли на землю. Глаза их уже отвыкли от скудных красно-коричневых красок, и все вокруг казалось мрачным и тоскливым. Встречающие радостно обнимали их, довольные их возвращением, а вернувшиеся нефилимы не понимали: чему здесь можно радоваться? Зеленые сочные краски природы остались в прошлом, и впереди ждало скучное существование. Возвратившиеся с Земли не понимали, как вообще можно было жить на Родине? Но также им было ясно, что пройдет совсем немного времени — они привыкнут и уже не смогут представить свою жизнь в другом месте. С грустными чувствами прилетевшая экспедиция добралась до Родины, где их сразу проводили на прием к Ану, и был дан обед в честь возвращения, и состоялся долгий диалог. Ану интересовался Землей, ситуацией с шахтами, работой на них. Биолог долго рассказывал и показывал привезенные с собой экспонаты. Когда все темы для разговора иссякли, Златомир решил обратиться к Ану и его ученым с предложением, которое пришло ему в голову еще во время экспедиции.

— Ану, за время экспедиции я много наблюдал за природой Земли, и однажды мне в голову пришла кое-какая мысль. Она касается того, как мы можем решить проблему с защитным слоем нашей планеты, не совершая длительных перелетов.

— Продолжай, Златомир! — сказал Ану. — Это очень интересно.

— На Родине расположено множество дремлющих вулканов, способных дать неимоверное количество тепла во время извержения. Если мы сможем пробудить их, это вызовет сильные извержения тепла, и оно, поднявшись, сделает атмосферу планеты более плотной, и все повреждения исчезнут.

— Это интересная мысль, — заметил один из ученых. — Но как ты предлагаешь пробудить их?

— Здесь можно использовать обычные снаряды, которые следует направлять прямо в жерла вулканов. Их даже можно сбрасывать с наших космических кораблей и самолетов.

Ану сцепил руки и задумался.

— Это хорошая идея, — сказал он позже. — Но она слишком рискованная. Я не могу так рисковать, хотя это действительно очень оригинальная и, возможно, плодотворная мысль. Тем более что мы уже собрали золото, и можно продолжать процесс его переработки и распыления в атмосфере.

Озвученная идея была действительно опасна, и Златомир сам это понимал.

Прошло 150 тысяч лет с тех пор, как нефилимы впервые группой прилетели на Землю и начали добывать золото. Многое изменилось на планете с того времени. Было построено по нескольку баз на каждом из континентов и несколько сотен вахтовых поселков, рядом с которыми велись работы. Изменились и сами инопланетные гости. Рабочие устали трудиться на рудниках не покладая рук и рисковать своей жизнью ради неизвестной цели. Все чаще вспыхивали среди них стычки, подавить которые могли только военные, и тем меньше оставалось желания работать. Сменялись руководители, а рабочие оставались, покоряясь накатившему на них отчаянию. Но нет существа страшнее, чем то, которое находится в этом невыносимом состоянии. Каждый лишенный выбора, способен на многое, даже на самые жестокие и необдуманные поступки, и пусть дрожит вызвавший в живом существе такие страдания.

Экспедиции менялись одна за другой каждый раз, когда Мардук приближался к Земле. Сорок два раза происходила пересменка, и десять раз смещались полюса. Твердимир, Мирослав и Градак были в экспедиции уже трижды. Два раза прилетали Энлиль и Энки. Четырежды были Нин хурсаг и Беримир, которые, как и Энлиль, полюбили зеленую планету и не представляли своего существования без неё.

Многие тысячелетия все шло своим чередом, пока не произошло событие, изменившее ход всей истории планеты. На первой построенной в Африке базе Ламбаек, золотые запасы которой были неиссякаемы, так что добыча золота продолжалась там на протяжении 150 тысяч лет, нефилимырабочие подняли восстание. Бунты на рудниках происходили и раньше, но имели меньший масштаб. Об этом происшествии руководство узнало, будучи в Эриде. Руководство той экспедиции составляли Нинхурсаг, Горазд, Богдан, Воислав, Лучезар, Акнэль, Беримир, Энки, Энлиль и еще три нефилима, впервые прилетевшие на планету. От всех находившихся в Эриде зависело решение непростой проблемы.

По рации Энки услышал об очередном бунте, происходящем на самом многонаселенном руднике, и, поняв, что ситуация не рядовая, созвал экстренное совещание. Столкновение не имело аналогов по своей жестокости. Рабочие захватили в заложники Воислава, который вышел к бастующим. Его целью было жестокое подавление восстания. Оказав яростное сопротивление, рабочим удалось оттеснить одного из ключевых руководителей экспедиции от военных и взять в заложники. Вместе с Воиславом оказались пленены и несколько его заместителей, не представлявших такой ценности, как руководитель, и не имеющих права голоса на собраниях руководства. А значит, и толку в их захвате было мало. Поняв, что пленение Воислава — это исключительная возможность, подобия которой, скорее всего, больше не представится, рабочие сообщили по рации на другие рудники о своем бунте, рассчитывая на поддержку, и выдвинули требования к остальным руководителям. Они больше не видели никакой возможности улучшить ситуацию и сбросить с себя оковы рабства, кроме как пойти на подобный шаг. Отчаяние, и только отчаяние сделало за них этот выбор. Единственным требованием было освободить всех их от работ и вернуть на Родину, и лишь после выполнения этих требований они согласились отпустить Воислава из плена. Поняв, что у них на руках столь важный козырь, рабочие с остальных рудников поддержали бунт, прекратив добычу, и с нетерпением

стали ждать результат, отслеживая события по радию. Встали работы на всех рудниках, включая индонезийские на острове Флорес, несколько рудников в Окинаве, в Южной Америке, на Тибете.

Руководители, не теряя времени, вылетели к бастующим и попытались убедить их отпустить Воислава и вновь приняться за работу, но рабочие ответили решительным отказом. Пускать в дело оружие было нельзя, в связи с пленением Воислава, да и любовь Энлиля, Беримира и Нинхурсаг к своим братьям не допускала даже мысли о насилии. Не оставалось ничего другого, как связаться с Ану и ждать от него мудрого решения. Узнав о случившемся, верховный правитель сразу вышел на руководство экспедиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.